

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сибирский юридический институт**

***Т.А. Бажан
А.Г. Калугин
С.А. Ступина***

**У Г О Л О В Н О Е П Р А В О
З А Р У Б Е Ж Н Ы Х С Т Р А Н**

Лекция

Красноярск
СибЮИ МВД России
2006

ББК 67.408
УДК 343

Рецензенты: И.В. Лавыгина – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права;
А.А. Примаков – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России

Бажан, Т.А.

Уголовное право зарубежных стран : лекция / Т.А.Бажан, А.Г.Калугин, С.А.Ступина. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – 68 с.

В лекции рассматриваются основные черты и особенности уголовного права в государствах различных правовых систем: традиционных европейских – англосаксонской и континентальной, государств, где сохраняется значительное влияние обычного права, религиозных норм (мусульманское, буддистское, индуистское право), а также особенности уголовного права стран Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона.

Лекция предназначена для курсантов, слушателей и студентов юридических образовательных учреждений МВД России.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2006
© Т.А.Бажан, А.Г. Калугин, С.А. Ступина, 2006

Содержание

Введение	4
Глава 1. Характеристика уголовного права стран общей (англо-саксонской) системы права	5
1.1. Уголовное право Англии	5
1.2. Уголовное право США.....	12
Глава 2. Характеристика уголовного права стран континентальной системы права	19
2.1. Уголовно-правовая система Германии.....	19
2.2. Уголовно-правовая система Франции.....	24
2.3. Уголовно-правовая система Финляндии	29
Глава 3. Уголовное право стран африки и Азиатско-Тихоокеанского региона.....	32
3.1. Влияние обычного права на развитие современных неевропейских правовых систем в странах Африки и Океании	32
3.2. Мусульманское уголовное право	41
3.3. Индусское и буддистское уголовное право.....	55
3.4. Уголовное право Японии	64
Список рекомендуемой литературы:	67

ВВЕДЕНИЕ

Сравнительное правоведение призвано выявлять общие и особенные черты в развитии правовых систем разных стран, прослеживать историю развития и взаимовлияния этих систем. Рассмотрение национального права в соотношении с иными правовыми системами помогает понять его ценность, приоритеты и перспективы.

Обращение законодателя к помощи сравнительного правоведения расширяется, ибо от права не только ждут обеспечения правопорядка, но хотят посредством новых законов радикально преобразовать общество.

Правовая наука по своей природе носит транснациональный характер. Устав ЮНЕСКО (ст. 3) предусматривает укрепление взаимопонимания между народами путем развития во всемирном масштабе изучения иностранного права и использования сравнительного метода.

Существование в мировом пространстве различных правовых систем обуславливает их изучение и сопоставление, что имеет научно-прикладное значение.

При изучении уголовного права зарубежных государств хотелось бы отметить следующее. Уголовное право отдельной страны имеет свою специфику, которая выражается в содержании основных институтов уголовного права: действие уголовного закона во времени и в пространстве, источники уголовного закона, понятия преступления, соучастия в преступлении, наказания и т.д., что обусловлено историческими, национальными и культурными традициями, политическим устройством общества и другими факторами.

В то же время право ряда стран, и уголовное в частности, имеет общие историко-правовые нормы и образует системы права.

В целом деление на системы права сложилось исторически в зависимости от того, что выступает основным источником права. Так, в странах, относящихся к общей системе права, основными источниками права до недавнего времени являлся прецедент. Однако в последнее время в этих странах усиливается тенденция к кодификации.

Глава 1

ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА СТРАН ОБЩЕЙ (АНГЛО-САКСОНСКОЙ) СИСТЕМЫ ПРАВА

1.1. УГОЛОВНОЕ ПРАВО АНГЛИИ

Собственно английским принято считать уголовное право Англии и Уэльса. Английское уголовное право до настоящего времени сохранило черты своего исторического прошлого, и это одна из его особенностей. Уголовное право Англии очень тесно соприкасается с другими криминальными отраслями права, связанными с уголовным процессом и исполнением приговора, причем первенство принадлежит уголовному процессу. Развитие материального уголовного права в существенной мере определяется историей развития уголовного процесса. Особенностью английского уголовного права являются его источники: судебные прецеденты и законы (статутное право).

Английское уголовное право возникло как прецедентное (общее) право: королевские суды, рассматривая дела и вынося приговоры, создавали нормы (правила), которые впоследствии и легли в основу английского уголовного права. Так, судьи Суда Королевской скамьи, заседавшие в судах в Вестминстере и разъездных судах графств, рассматривая дела и вынося приговоры, выработали в XII-XIII вв. правила об ответственности за наиболее тяжкие преступления – фелонии, а в XIV в. – за менее тяжкие преступления – мисдиминоры. Позднее определенную роль в формировании уголовного права сыграл Суд Звездной палаты, который, рассматривая конкретные дела, положил, например, начало современной доктрине покушения.

К концу XIII в. записи судебных споров и решений по ним получили распространение среди судей и членов возникшей в то время корпорации правозаступников.

Таким образом, начиная с XII в., с возникновением королевских, и в особенности окружных, судов, чьи решения имели силу для нижестоящих инстанций, прецедент приобретает значение основного источника общего права.

Основной принцип прецедентного права можно сформулировать как одинаковое разрешение единообразных дел. При этом все суды не только могут, но и обязаны следовать решениям вышестоящих судов, а в некоторых – и собственными предыдущими решениями по данной категории дел. При этом

прецедент – это не только решение конкретного дела, но и пример толкования правовых принципов и положений на основе норм права.¹

Исключение составляет Палата лордов, которая начиная с 1966 г. считает себя вправе изменить практику, отступив от прежнего решения, когда сочтет это необходимым. Действие доктрины прецедента зависит от иерархии судов. Вышестоящий суд может отвергнуть решение нижестоящего суда и в некоторых случаях – даже свои предыдущие решения. Кроме того, любая правовая норма, в том числе и прецедент, может быть изменена парламентским актом.

В настоящее время судебные прецеденты регулярно публикуются в специальных изданиях, среди которых наиболее известными и авторитетными являются английские судебные отчеты («ALL England Reports»), публикуемые еженедельно, а также «The Criminal Appeal Reports», в которых публикуются решения по уголовным делам.

С течением времени в системе источников английского уголовного права, по сравнению с общим правом, возрастает роль статутов. Особенно усилилось их влияние со второй половины XIX в.

Современное уголовное право Англии (как и право в целом) имеет два основных источника – статуты (парламентские акты, объединяющие неcodифицированное уголовное законодательство) и подчиненные этим актам судебные прецеденты, формулирующие правила, по которым в последующем решаются конкретные уголовные дела.

Развитие уголовного законодательства в Англии с конца 1960-х гг. шло по пути издания законов, в первую очередь, регулирующих Особенную часть уголовного права. Законы, в которых затронуты тем или иным образом вопросы Общей части, начинают издаваться с середины 1970-х гг. К ним относятся законы об уголовном праве 1967 г. и 1977 г., Закон об уголовно наказуемом покушении 1981 г., Закон о преступлении (наказании) 1997 г. и др.

В Англии не существует уголовного кодекса. Это является специфической особенностью уголовного права Англии, вытекающей из всего хода исторического развития английско-

¹ См.: Кросс, Р. Прецеденты в английском праве / Р.Кросс. – М., 1985. – С.26.

го права. Можно сказать, что судебная практика является наиболее древним источником английского права.

Между тем с 1980 г. Подкомитетом по уголовному праву Общества государственных преподавателей права велись серьезные работы по созданию проекта УК рамках специальной Правовой комиссии. Проект уголовного кодекса для Англии и Уэльса в 1984 г. был представлен на обсуждение специалистов, а в 1989 г., после доработки, – направлен лорду-канцлеру. Но его принятие в ближайшее время специалистами не прогнозируется.

Результатом работы комиссии по подготовке уголовного кодекса явилось издание в Англии в разные годы большого числа уголовных законов, часть которых полностью состояла из материальных норм, а другая включала также и процессуальные нормы. Эти законы являли собой своеобразные кодексы, охватившие определенные области уголовного права.

Что касается развития статутного права на современном этапе, то обращает на себя внимание огромная законопроектная работа, осуществленная Комиссией по реформе права, учрежденной в 1965 г. Эта комиссия подготовила проекты многих законов по различным отраслям права. Помимо этой комиссии разработкой законопроектов занимаются специальные королевские комиссии и Комитет по пересмотру уголовного законодательства, созданный еще до второй мировой войны.

И сегодня ответственность за некоторые преступления устанавливается по общему праву. Это значит, что их определение можно найти не в парламентском акте, а в решениях судей. В данном случае речь идет не только об определении преступления как такового, но и о наказании, которое должно быть назначено виновному. Некоторые статуты устанавливают наказание за преступления по общему праву. Например, тяжкое и простое убийства являются преступлениями по общему праву. Определения этих преступлений нельзя встретить ни в одном статуте, однако наказания за них предусмотрены в Законе о преступлениях против личности 1861 г. и других законодательных актах.¹

¹ См.: Мелешко, Н.П. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательства и правоприменительной практики) / Н.П.Мелешко, Е.Г.Тарло. – М., 2003. – С. 26-27.

Прецедент в настоящее время подчинен законодательству и обычно рассматривается не только и не столько как «рождение» новой правовой нормы, но как своего рода конкретизация применяемой судом правовой нормы (так называемая деклараторная теория судебного прецедента). В 1972 г. Палата лордов, как Высшая судебная инстанция в Англии, приняла решение о том, что суды не должны более определять конкретные виды преступлений, поскольку это является прерогативой парламента. Однако прецедент по-прежнему закрепляет основные принципы уголовного права, восполняет пробелы уголовного законодательства, дает толкование законодательных норм.

Как уже отмечалось, возникнув как общее право (право судебных прецедентов), уголовное право впоследствии стало дополняться или заменяться статутным правом (в качестве примера можно назвать старейший из действующих – Закон о государственной измене 1351 г.), которое интенсивно развивается и сейчас, охватывая почти все основные институты Общей части. Статуты существенно развивают и Особенную часть, формулируя юридические признаки большинства составов преступления.

Среди законов, регулирующих положения Общей части уголовного права, следует в первую очередь назвать Закон об уголовном праве 1967 г., установивший новую классификацию преступлений; Закон об уголовном праве 1977 г., определивший, например, ответственность за сговор; Закон о преступном покушении 1981 г., существенно изменивший ответственность за предварительную преступную деятельность; Закон о компетенции судов 1973 г., регулирующий многие вопросы назначения наказаний; Закон об исправлении правонарушителей 1974 г. и некоторые другие. В последние десятилетия были приняты многие законы, определяющие ответственность за отдельные преступления.

В целом же английское уголовное право характеризуется таким обилием и запутанностью источников, что даже специалистам трудно ориентироваться в «правовом лабиринте»: в Англии насчитывается более 300 тыс. записанных судебных решений, около 42 томов парламентских актов в наиболее компактном издании и около 100 томов делегированного законодательства – подзаконных актов.

Помимо статутов источниками уголовного права Англии являются подзаконные акты, издаваемые различными прави-

тельствственными органами в порядке поручения, данного парламентом (делегированное законодательство). Преимущество такого законодательства состоит в том, что оно дает возможность быстро принимать и изменять постановления без их утверждения парламентом, причем имеет место фактическое и юридическое приравнение правительственных актов к парламентским. Разница между законом и правительственным актом для юриспруденции несущественна, поскольку и тот и другой устанавливают общее одинаково обязательное правило. В случае же противоречия в толковании акта исполнительной власти, изданного на основе делегированных полномочий, и статьи закона необходимо действовать таким образом, как будто речь идет о противоречии между двумя статьями закона.

Вместе с тем делегированное законодательство имеет силу только тогда, когда издано в рамках полномочий, предоставленных парламентом. Если же оно является *ultra vires* (то есть выходит за рамки полномочий), то признается недействительным.

Особенностью уголовного права Англии является отсутствие законодательного определения понятий преступления и преступного деяния. В науке английского уголовного права преступное деяние характеризуется двумя признаками (элементами): «*actus reus*» – материальный, или объективная сторона; «*mens rea*» (виновное состояние ума) – субъективная сторона деяния, причинившего определенный вред.

Определенной спецификой английского уголовного права обладает решение проблемы субъективной стороны преступления. Она по общему правилу возможна как умышленная, так и неосторожная. Однако, признавая в целом необходимость установления вины (*mens rea*) для уголовной ответственности в виде намерения (*intent*), неосторожности (*recklessness*) и небрежности (*negligence*), многие статьи предусматривают так называемую «строгую ответственность», когда для уголовной ответственности достаточно установить сам факт совершения обвиняемым запрещенного деяния (без необходимости установления вины). Такая «строгая ответственность» установлена, например, за нарушение правил торговли спиртными напитками, фальсификацию продуктов питания. Порядок привлечения к ответственности регламентируется в этих случаях специальными законами о наступлении строгой ответственности.

В английском уголовном праве отсутствуют нормы о понятии и целях наказания. В доктринальных источниках наказание определяется как властное причинение страдания лицу за совершенное им преступление и разрабатываются три основных теории наказания: возмездие, устрашение, исправление преступника. Отсутствует деление наказаний на основные и дополнительные. Санкции бывают абсолютно определенными (смертная казнь, пожизненное лишение свободы) и относительно определенными (тюремное заключение от одного дня до 25 лет) – назначается только верхний предел наказания. За умышленное убийство установлено безальтернативное наказание – только пожизненное лишение свободы. Система наказаний включает в себя в качестве основных лишение свободы, probation и штраф; вспомогательными наказаниями являются конфискация; лишение прав на вождение автомобиля, на занятие определенной деятельностью; выполнение работы в общественных интересах от 40 до 240 часов. Штраф назначается и как самостоятельная (основная) мера наказания, и как дополнительная – в совокупности с лишением свободы. Конфискация имущества применяется в основном специальная: орудий и средств совершения преступлений, преступно нажитого имущества.

Смертная казнь в Англии за убийство в 1965 г. была отменена временно (на 5 лет), а в 1970 г. – окончательно. Однако формально не были отменены статуты, предусматривающие смертную казнь за государственную измену (закон 1351 г.), пиратство (закон 1837 г.). Законом о преступлении и ином нарушении порядка (1998 г.) смертная казнь за пиратство заменена на пожизненное тюремное заключение.

Probation (испытание) – наиболее распространенная форма условного осуждения по английскому уголовному праву. Оставление на свободе осужденного сопряжено с наложением на осужденного ряда ограничивающих требований, установленных в приговоре суда (касающихся посещения определенных мест, контакта с определенными лицами и т.д.). Одновременно устанавливается надзор за условно осужденным, осуществляемый специальным чиновником. Срок probation – от шести до тридцати шести месяцев. Нарушение условий probation влечет штраф, выполнение неоплачиваемых общественных работ и др.

Наиболее распространенной мерой наказания в Англии является штраф, который назначается в среднем за каждое третье преступление, а по делам, рассматриваемым в упрощенном по-

рядке (суммарное производство), – почти в 90% случаев. Общий размер штрафа законом не ограничивается. Суд устанавливает срок уплаты штрафа и определяет срок лишения свободы до 12 месяцев, если осужденный не уплатит штраф в этот срок.

К лицам моложе 21 года могут быть применены меры, не являющиеся наказанием.

В Англии возможно условное и безусловное освобождение от отбывания лишения свободы. Безусловное освобождение возможно только в случаях осуждения к тюремному заключению на определенный срок при условии отбытия не менее 2/3 назначенного судом срока и хорошего поведения осужденного. Для условно-досрочного освобождения требуется отбытие не менее 1/3 срока, но не менее 12 месяцев, при наличии заключения администрации пенитенциарного учреждения о возможности осужденного вести правильную жизнь вне тюрьмы. За этими лицами устанавливается надзор на срок условного освобождения, который осуществляет служба пробации. Решение об условно-досрочном освобождении может пересмотреть министр внутренних дел по ходатайству службы пробации и водворить освобожденного в тюрьму для отбытия всего наказания.

В 1967 г. английский законодатель отказался от традиционного для уголовного права Англии (установленного еще судьями Суда Королевской скамьи в XII-XIV вв.) деления преступлений на фелонии (наиболее тяжкие преступления, каравшиеся смертной казнью) и мисдиминоры (менее тяжкие преступления) ввиду архаичности и явной устарелости такого различия. Новая классификация предполагает деление преступлений на «арестные» и «неарестные». К «арестным» относятся преступления, за которые установлено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет (в отношении них предусматриваются особые правила производства ареста подозреваемых, отчего они и получили свое название). К «неарестным» отнесены преступления, объединенные по критерию установления за их совершение менее строгих наказаний.

Большое практическое значение имеет классификация преступлений, проводимая по процессуальным (процедурным) основаниям, в соответствии с которой все преступления делятся на преследуемые по обвинительному акту, суммарные и смешанной юрисдикции. Первые рассматриваются судом присяжных, вторые – в упрощенном порядке (то есть единолично

судьей), третьи могут по усмотрению обвиняемого рассматриваться и как преследуемые по обвинительному акту, и в упрощенном порядке.

В настоящее время уголовное право Англии насчитывает около 7200 «составов» преступлений, которые закреплены в различных нормативных актах: преступления против жизни – в Законе об убийствах 1957 г. и Законе о детоубийстве 1938 г.; против здоровья – в Законе о преступлениях против личности 1861 г.; посягательство на собственность – в Законе о краже 1968 и 1978 гг. и в Законе о преступном причинении вреда имуществу 1971 г. и др.

В теории права все преступные деяния разделены на три группы: публичного характера, против личности и против собственности. Преступления против жизни и здоровья считаются наиболее опасными посягательствами на жизнь. Выделяются три основных вида причинения смерти: тяжкое убийство, простое убийство и детоубийство. Уголовное право исходит из конструкции тяжкого убийства, особенность которого – наличие «злого умысла», то есть намерение причинить либо смерть, либо тяжкий телесный вред другому человеку или предвидение такой возможности и безразличное отношение к этому. Простое убийство – всякое противоправное лишение жизни другого человека, если оно не относится к разряду тяжкого убийства, подразделяется на умышленное, неосторожное, причинение смерти по небрежности.

Уголовное право Англии исходит из того, что лицо, совершающее незаконные действия, должно отвечать за любые их последствия, даже если оно не предвидело и не могло предвидеть их наступления.

1.2. УГОЛОВНОЕ ПРАВО США

Уголовное право США сформировалось и долгое время развивалось на основе и под влиянием уголовного права Англии.

Отличительной чертой американского уголовного права в сравнении с английским уголовным правом служит верховенство Конституции, в которой содержатся ряд норм, носящих уголовно-правовой характер.

Следующим характерным признаком является сочетание законодательства и норм общего права как источников уголовного права.

Третьей особенностью является соотношение названных источников на уровне федерации и штатов. На протяжении всей истории уголовного права США прослеживается устойчивая тенденция законодательного закрепления норм общего права, а в дальнейшем и полная кодификация уголовного права. Однако нормы уголовного права продолжают оставаться одним из источников американского уголовного права, и в этом проявляется традиционная принадлежность американского уголовного права к типу общего права.

Федеральное уголовное законодательство впервые было кодифицировано в разделе о преступлениях Свода законов США, изданного в 1873-1877 гг., затем в существенно измененном виде вновь систематизировано в 1909 г. и, наконец, реформировано в 1948 г. в качестве части 1 Титула 18 Свода законов США. В осуществлении реформы решающую роль сыграл подготовленный Институтом американского права Примерный УК 1962 г. Он не являлся действующим кодексом, а служил ориентиром для законодательства штатов. На его основе или с учетом его положений в дальнейшем были приняты уголовные кодексы штатов (например, УК штата Нью-Йорк 1967 г.; УК штата Пенсильвания 1973 г. и др.).

В разделе 18 Свода законов США «Преступление и уголовный процесс» главы о преступлениях расположены в алфавитном порядке: сначала идут статьи об ответственности за посягательства на растения и животных, в середине – об убийстве, а в конце – об ответственности за терроризм и измену.

В американском уголовном праве признаками преступного деяния являются противоправность и наказуемость деяния, причем противоправность определяется как нарушение любой нормы действующего законодательства и не сводится лишь к нарушению предписаний УК, а наказуемость рассматривается как результат осуждения судом, а не угроза применения наказания.

Следует отметить, что в американском уголовном праве нет понятия «состав преступления». Традиционно из английского права взяты понятия элементов преступления: 1) «actus reus» – материальное содержание, последствия деяния, или «объективная сторона»; 2) «mens rea» – духовное содержание или вина.

В уголовном праве США вина не является обязательным признаком преступного деяния. В силу действия в США ин-

ститута «строгой или абсолютной ответственности» лицо подвергается наказанию без установления вины. По существу, речь идет об объективном вменении. Это, как правило, нарушения, наказываемые штрафом. Разновидностью строгой ответственности является субститутивная ответственность, то есть ответственность одного лица за другое, например работодателя за своих работников.

Однако в УК некоторых штатов вина указывается в качестве элемента, характеризующего преступное поведение. Например, УК штата Пенсильвания определяет поведение как действие или бездействие и соответствующее им психическое состояние (§ 103), согласно УК Калифорнии (§ 20) в любом преступлении или публичном правонарушении должны быть единство и взаимодействие деяния и намерения или преступной небрежности. Аналогичным образом в Примерном УК, УК штата Огайо (§ 2901.21) и других штатов формы вины определяются в зависимости от отношения лица к преступному результату своего деяния.

Выделяются следующие формы вины:

«с целью» – лицо намеренно действует для достижения конкретного результата (указанных в законе преступлений);

«с сознанием» – лицо осознает, что его поведение является запрещенным, но не стремится к достижению конкретных последствий, хотя осознает практическую вероятность их наступления;

«неосторожно» – лицо сознательно игнорирует значительный и неоправданный риск наступления указанных в законе последствий;

«небрежно» – лицо не осознает наличие значительного и неоправданного риска наступления последствий, хотя должно было осознавать это (§ 15.00, 15.05, 15.15 УК штата Нью-Йорк).

Субъектами преступного деяния по уголовному праву США могут быть как физические, так и юридические лица (корпорации).

Действие федерального уголовного законодательства по сравнению с законодательством штатов ограничено.

Во-первых, оно применяется:

1) в случае совершения преступлений с так называемым «федеральным элементом»: в отношении федеральных должностных лиц или в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей;

2) за преступления, затрагивающие интересы нескольких штатов (сбыт наркотиков);

3) за посягательство против федеральных учреждений и служб и

4) против Соединенных Штатов в целом (измена, шпионаж).

Во-вторых, оно применяется в случае совершения любого преступления на территориях федерального значения: национальные парки, заповедники, суда, плавающие под американским флагом, военные объекты.

Основными источниками уголовного законодательства штатов являются: Конституция США, конституции штатов, уголовные законы, подзаконные акты. Ни один нормативный акт, издаваемый в штатах, не может противоречить Федеральной конституции.¹

Законодательство США по традиции английского права делит преступления на две категории: фелонии и мисдиминоры. Основанием такого деления служит размер возможного наказания либо вид места наказания. В отдельную группу выделяют уголовные проступки.

К фелониям Свод законов относит любое посягательство, караемое смертной казнью или тюремным заключением на срок более года. Любые другие посягательства отнесены к классу мисдиминоров, за исключением незначительных посягательств (мелких правонарушений или уголовных проступков), которые могут наказываться тюремным заключением на срок не более 6 месяцев или штрафом до 50000 долларов. В отношении физических лиц и 10000 долларов в отношении иного лица.

В целом уголовные проступки (такие как появление в нетрезвом виде в общественном месте, проституция, бродяжничество и т.п.) составляют значительную долю в общем числе совершаемых уголовных правонарушений. Из преступлений в собственном смысле слова наиболее часто совершаются посяга-

¹ Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – М., 1999. – С. 269-307; Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии, Италии): сб. законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М., 2001. – С. 107-349; Кларк, Р. Преступность в США; пер. с англ. / Р. Кларк. – М., 1975; Мидор, Д. Д. Американские суды / Д. Д. Мидор. – Сэнт-Пол, 1991.

тельства на личность, собственность, а также связанные с наркотиками. При этой классификации преступлений уголовное законодательство штатов обычно соответствует федеральному.

Указанная классификация влияет на процессуальные особенности расследования дела, на режим отбывания наказания и правовые последствия осуждения. Так, осужденные за фелонию утрачивают гражданские права.

Фелонии и мисдиминоры делятся на несколько классов, или степеней, фелонии – обычно на пять, мисдиминоры – на два или три. Так, по Своду законов преступления классифицируются следующим образом.

Фелония класса «А» – деяние, за которое предусмотрено максимальное наказание в виде пожизненного тюремного заключения или смертная казнь.

Фелония класса «В» – максимальное наказание 20 лет и более лет тюремного заключения.

Фелония класса «С» – от 10 до 20 лет.

Фелония класса «Д» – от 5 до 10 лет.

Фелония класса «Е» – от 1 до 5 лет.

Мисдиминоры класса «А» – от 6 месяцев до 1 года.

Мисдиминоры класса «В» – от 30 дней до 6 месяцев.

УК штатов в основном повторяют классификацию федерального законодательства, закрепляя при необходимости положения, специфичные для штатов.

Специфичностью американского законодательства, и уголовного в частности, является его казуальность. Например, институт необходимой обороны в УК штата Нью-Йорк (§ 35.15 и § 35.20) регламентирован на двух страницах.

С учетом того, что уголовный процесс в США носит ярко выраженный характер и определяет ряд положений материального права, в УК штатов, в частности штата Нью-Йорк, имеется отдельный раздел «Защита», в котором перечислены все обстоятельства, на которые может сослаться защита: невменяемость, несовершеннолетие, обстоятельства, исключающие преступность деяния (в понимании отечественного уголовного права), и ненаказуемость за добровольный отказ.

В Примерном УК США и УК некоторых штатов существуют отдельные главы, в которых содержатся определения отдельных терминов, например «телесный вред», «выгода» и др.

В УК ряда штатов предусмотрена также уголовная ответственность юридических лиц (корпораций), это обусловлено стремлением законодателя ужесточить уголовную ответственность за экономические преступления. Эти преступления могут быть совершены как умышленно, так и неосторожно лицом (служащим корпорации), которое совершает действия в интересах корпорации, при этом ответственность корпорации не исключает ответственности физических лиц.

Целями наказания являются:

- сдерживание лиц от дальнейшего преступного поведения;
- обеспечение защиты общества от рецидива преступлений;
- предоставление обвиняемому оптимальной возможности получить необходимое образование, профессиональную подготовку, медицинское или другое обслуживание.

Основными видами наказаний в большинстве штатов являются смертная казнь, лишение свободы (тюремное заключение) и штраф; дополнительными: конфискация имущества, лишение прав (занимать определенные должности, лишение избирательских прав), возложение обязанности возместить причиненный ущерб, работа в общественных интересах.

Конфискацию суд может назначить лишь за преступления, связанные с наркотиками и получением доходов от рэкета.

Наказание в виде смертной казни действует в 37 штатах и может назначаться лицу, достигшему 16 лет, за убийство или иное тяжкое преступление, связанное с лишением жизни. Пожизненное заключение существует как альтернатива смертной казни. Кроме этого федеральное законодательство также сохраняет смертную казнь за тяжкие государственные, воинские и общеуголовные преступления. Таким образом, даже в штатах, отменивших смертную казнь, она в принципе может быть применена.

Лишение свободы в США назначается как пожизненно, так и на определенный срок. Порядок сложения наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений позволяет назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 150-200 лет, и отбываются эти наказания в учреждениях с различными по строгости режимами.

Уголовное законодательство США предусматривает возможность вынесения неопределенных приговоров при назначении наказания в виде лишения свободы. При этом устанавли-

ливаются только минимальные и максимальные границы, а не конкретный срок содержания заключенного в пенитенциарном учреждении. Так, по УК штата Нью-Йорк неопределенные приговоры выносятся за любые посягательства, за которые может быть назначено наказание в виде тюремного заключения на срок более одного года. При этом максимальный срок лишения свободы должен быть не менее трех лет, а минимальный – не менее одного года. Лицо может быть освобождено от наказания по отбытии им какой-либо части наказания. Однако вследствие того, что это ведет к злоупотреблениям со стороны администрации, которая принимает решение об освобождении осужденного, в ряде штатов наказание назначается на определенный срок.

Реальной альтернативой лишения свободы за менее тяжкие преступления выступает институт probation. Суть probation заключается в оставлении осужденного на свободе (не более 5 лет) под контролем должностных лиц. При несоблюдении определенных условий probation заменяется реальным лишением свободы.

За малозначительные и средней тяжести деяния широко применяется такой вид наказания, как штраф, – в качестве альтернативы либо в качестве дополнительного к лишению свободы. Сумма штрафа для физического лица не может превышать 250000 долларов. Иногда сумма штрафа зависит от стоимости той собственности, на которую посягал преступник, и может в два раза превышать стоимость причиненного ущерба. Штраф может назначаться как за корыстные, так и за насильственные преступления.

При определении конкретного размера штрафа, назначаемого физическому лицу, учитываются его доходы, финансовое положение его семьи. Штраф, как правило, уплачивается немедленно, но возможна выплата и по частям.¹

¹ Нерсесян, А.А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США / А.А.Нерсесян. – М., 1992.

Глава 2

ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

2.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ГЕРМАНИИ

В основу Германского уголовного уложения (1871 г.) было положено Прусское уголовное уложение (1851 г.). При его разработке и совершенствовании учитывались юридические конструкции и идеи классической школы уголовного права, сформулированные на основе философии И.Канта и Г.Гегеля с ее теорией психологической вины и свободы воли, с объективными основаниями уголовной ответственности за причинение вреда правовому благу, с концепцией наказания как возмездия за зло.

Безусловно, кодекс неоднократно дополнялся. Так, в эпоху Веймарской республики (1919-1933 гг.) были приняты законы о денежном штрафе, введена система мер исправления и безопасности.

Фашистское уголовное право (1933-1945 гг.) было направлено преимущественно на защиту идеологии национал-социализма. После разгрома немецкого фашизма действие УК 1871 г. в редакции 1933 г. было восстановлено, а принятое в период с 1933 г. по 1945 г. уголовное законодательство отменено в соответствии со ст. 4 Потсдамского соглашения. В 1951 г. в ФРГ был принят закон о реформе уголовного права («Блицзакон»)¹.

Законом 1953 г. Уголовное уложение Германской Империи было переименовано. Оно получило официальное название «Уголовный кодекс».

Законом «О защите прав потерпевших» 1986 г. в перечень смягчающих обстоятельств включены понятия «возмещение ущерба» и «примирение с потерпевшим», что значительно изменило уголовно-правовую концепцию наказания как возмездия за зло в сторону восстановительного правосудия, защиты

¹ Давид, Р. Указ. соч. – С. 29-112; Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии, Италии): сб. законодательных материалов. – С. 364-420; Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств./ А.А.Малиновский. – М., 1998. – С. 43-64; УК ФРГ / пер. с нем. А.В. Серебрянниковой. – М., 2000.

интересов лиц, потерпевших от преступлений. Данные новеллы обусловили принятие 10 марта 1987 г. новой редакции УК.

Систему источников современного уголовного права ФРГ составляют Основной закон ФРГ 1949 г., Уголовный кодекс ФРГ 1871 г. (в редакции от 10 марта 1987 г. и 13 ноября 1998 г.) и уголовные законы. Подзаконные акты не являются источниками уголовного права. УК ФРГ состоит из Общей и Особенной частей, которые, в свою очередь, разделены на главы.

Закон о нарушениях общественного порядка от 24 мая 1968 г. (в ред. от 19.02.1987 г.) регламентирует вопросы ответственности за уголовные и полицейские проступки.

Закон об отправлении правосудия по делам молодежи от 4 августа 1953 г. (в ред. от 11.12.1974 г.) содержит нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, на основе которых отправляется правосудие в отношении лиц в возрасте от 14 лет до 21 года.

Прецедентное право не является источником уголовного права Германии. Однако юридическая наука и практика пользуются дефинициями некоторых правовых понятий и категорий, сформулированными Верховным Судом Германии.

Действие уголовного закона во времени, в пространстве и по кругу лиц подчинено общепринятым уголовно-правовым принципам: наказание определяется законом, который действовал в момент окончания преступного деяния; обратная сила закона допустима, если он смягчает наказание; круг лиц определяется гражданством, территорией, флагом.

Общая часть УК ФРГ состоит из 5 разделов:

1) «Уголовный закон» (глава 1 «Сфера действия закона»; глава 2 «Объяснение терминов»);

2) «Деяние» (глава 1 «Принципы наказуемости»; глава 2 «Покушение»; глава 3 «Исполнительство, подстрекательство, пособничество»; глава 4 «Необходимая оборона и крайняя необходимость»; глава 5 «Ненаказуемость парламентских высказываний и сообщений»);

3) «Правовые последствия деяния» (семь глав этого раздела посвящены наказанию и исполнению);

4) «Жалоба по делам частного обвинения, разрешение на уголовное преследование, требование уголовного преследования»;

5) «Давность».

В юридической науке и законодательстве используется термин «состав деяния» – как уголовно противоправное, нака-

зубое, виновное действие или бездействие. Понятие «состав преступления» в германском праве не существует. Преступлениями являются противоправные деяния, за которые предусмотрено как минимальное наказание лишение свободы на срок не менее одного года.

Проступками являются противоправные деяния, за которые предусмотрено лишение свободы менее одного года или штраф.

Вина определена Верховным Судом ФРГ как упрек в приговоре, умысел – как «воля к осуществлению состава деяния при осознании всех его обстоятельств». Видами умысла являются прямой и косвенный.

Неосторожность дифференцируется на сознательную и неосознанную; под последней понимается, что субъект по своим способностям и знаниям должен был предвидеть противоправность деяния.

Наказуемо только умышленное действие, если закон прямо не предусматривает наказания за неосторожные действия. Субъект считается действующим невиновно, если он ошибается в уголовно-правовом запрете. Под ошибкой в запрете понимается ситуация, когда у лица, совершающего деяние, отсутствует понимание того, что оно действует противоправно, в отличие от российского принципа: «незнание закона не освобождает от ответственности».

Субъектами преступного деяния являются вменяемые физические лица¹, достигшие установленного законом возраста: с 14 до 16 лет действует принцип «уголовной не ответственности», то есть к таким лицам применяются меры воспитательного воздействия согласно Закону об общественной помощи 1961 г.; с 16 до 18 лет – уголовная ответственность регламентируется Законом об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г.; от 18 до 21 года – категория молодых взрослых, применяется Закон 1953 г. если правонарушение типично молодежное или по своему умственному и нравственному развитию такие лица достигли 16-18-летнего уровня.

УК ФРГ не дает понятия наказания и его целей. В теории права говорится о возмездии, устрашении, превенции и ресоциализации. Уголовный кодекс рассматривает наказание и ме-

¹ Существует квазиуголовная ответственность (применение мер безопасности) за преступные деяния юридических лиц.

ры исправления и безопасности в качестве правовых последствий преступного деяния. Вопросы наказания регламентируются не только кодексом, но и другими законами.

К основным наказаниям относятся лишение свободы и штраф.

Лишение свободы назначается на определенный срок (от 1 месяца до 15 лет) или пожизненно (§ 38 УК). Возможно условно-досрочное освобождение судом от отбывания лишения свободы, если: осужденный отбыл 2/3 назначенного срока наказания (половины, когда лицо отбывает наказание впервые и срок – не более 2 лет), но в любом случае – не менее 2 мес., и не менее 15 лет при пожизненном лишении свободы; если можно ожидать, что лицо не совершит уголовно наказуемого деяния и сам осужденный на это согласен. Освобожденному назначается испытательный срок от 2 до 5 лет, и он помещается под надзор полиции и суда.

К несовершеннолетним лишение свободы (на срок не более 10 лет) применяется лишь в случае, когда меры воспитательного характера оказались недостаточными или подросток совершил тяжкое деяние (§ 17 Закона о судах по делам молодежи).

Штраф устанавливается в денежной и имущественной формах. Денежный штраф назначается в дневных ставках оплаты труда (от 5 до 360 дневных ставок). Размер дневной ставки определяется с учетом материального положения лица.

Имущественный штраф представляет собой определенную сумму, не превышающую стоимость имущества преступника, которую он обязан уплатить по приговору суда.

Дополнительными наказаниями являются: запрещение управлять транспортным средством (§ 44); конфискация выгоды, полученной преступным путем (§ 73), орудий и средств преступления (§ 295), имущественный штраф (в некоторых случаях).

УК предусматривает ряд дополнительных негативных последствий, направленных на ограничение правового статуса преступника, осужденного к лишению свободы на срок не менее 1 года. Такими дополнительными последствиями, согласно § 45, являются: лишение лица на срок до 5 лет права занимать определенные должности, права избирать и быть избранным и права голоса.

Меры исправления и безопасности, наряду с наказанием, являются неблагоприятными последствиями противоправных деяний. Они могут быть:

– связанными с лишением свободы (помещение в психиатрическую больницу, помещение в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов, превентивное заключение);

– иными (установление надзора, лишение водительских прав, запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью).

Надзор устанавливается за лицом, совершившим преступное деяние, за которое оно подвергается наказанию в виде лишения свободы на срок не менее 6 месяцев. На практике надзор, как правило, устанавливается за лицами, признанными виновными в разбое, вымогательстве, укрывательстве имущества, добытого преступным путем, отмывании денег, сексуальных преступлениях.

Система дополнительных мер исправления и безопасности в ФРГ считается реакционной, так как она не основана на конкретной вине, ничем не отличается от наказаний, зачастую более репрессивна, чем наказание.

Деление Особенной части на разделы производится с учетом правоохраняемого блага – объекта посягательства. Особенная часть УК состоит из норм, сгруппированных в соответствии с родовыми объектами преступных посягательств в 30 разделах.

К уголовным законам, определяющим преступность и наказуемость деяний, не включенных в УК, относятся Закон о нарушениях порядка (в редакции 1975 г.), Закон об отправлении правосудия по делам молодежи (в редакции 1974 г.), Закон о выявлении прибылей от тяжких уголовных преступлений (от 25 октября 1993 г.), а также Закон о распространении опасных для молодежи печатных материалов (в редакции 1985 г.), Положение о налогах 1977 г. и др.

Первые 15 разделов УК ФРГ содержат преступные деяния против мира, государства и власти, личности; в разделах 16-18 предусмотрены преступные деяния против жизни и против телесной неприкосновенности, а также личной свободы; в разделах 19-26 – деяния против собственности и имущества; раздел 28 – общепасные преступные деяния; раздел 29 – преступления против окружающей среды; раздел 30 – должностные преступные деяния.

2.2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ФРАНЦИИ

В течение долгих лет основным источником уголовного права Франции был Уголовный кодекс 1810 г. Созданный в период правления и при непосредственном участии Наполеона Бонапарта с известным «запасом срочности», он просуществовал более 180 лет. Однако ко второй половине XX века этот правовой документ устарел как с точки зрения состава преступления, так и с точки зрения закрепления основных институтов Общей части. 22 июля 1992 г. был принят и весной 1994 г. вступил в силу новый УК Франции. Кроме УК источниками уголовного права Франции являются: Конституция, где содержится основные принципы уголовного права, УПК, в который включены нормы об условно досрочном освобождении (ст. 729-733), установлены сроки давности привлечения к уголовной ответственности и др.

Определение понятия преступления в УК Франции отсутствует и дается только в теории уголовного права. В его основе лежит только формальный критерий, и поэтому преступное деяние – это деяние, нарушающее уголовный закон. В ст. 11 УК дается классификация преступных деяний в зависимости от их тяжести: преступления, проступки и нарушения. Классификация наказаний определяет систему наказаний, также имеет значение для исчисления сроков давности. В теории уголовного права существуют и другие классификации преступных деяний: общеуголовные и политические, мгновенные и длящиеся, материальные и формальные, умышленные и неумышленные.

Политическим по объективному признаку считается такое преступное деяние, которое направлено против организации или функционирования государства и его институтов, а также против прав граждан, связанных с организацией или функционированием государства и его институтов. По субъективному признаку, в основе которого лежит мотив, политическим считается любое деяние, которое совершено по политическим мотивам, даже если непосредственным потерпевшим было частное лицо (убийство по политическим мотивам).

Однако в судебной практике чаще всего используется объективный критерий. УК Франции 1992 г. не содержит какого-либо определения политического преступления или перечня этих преступлений. Однако он устанавливает для них режим, отличный от режима общеуголовных преступлений.

В УК Франции нет определения вины и ее форм. В ст. 121-3 содержится только положение о том, что преступление и проступок не имеют места в случае отсутствия умысла на их совершения.

Если противоправное деяние совершается по неосторожности и предусмотрено законом, имеет место проступок.

Тем не менее в теории уголовного права различают следующие формы вины: умышленную и неосторожную.

Умышленная форма вины имеет несколько степеней:

– предумышленность – умысел формируется в течение более или менее длительного времени. В ряде случаев в нормах Особенной части предумышленность признается отягчающим обстоятельством;

– неопределенный умысел.

Под неосторожной виной понимается сознательное и желаемое поведение, при котором виновное лицо не стремится к определенным последствиям (в российском праве – небрежность). Иногда в юридической литературе предлагается ввести «промежуточную» между умыслом и неосторожностью форму вины – «непростительную неосторожность» (аналог в российском праве – преступное легкомыслие).

Из стадий совершения преступления в УК Франции предусмотрено только определение покушения. При этом наказание за покушение на преступление может быть назначено в тех же размерах, что и за оконченное. Приготовительные действия не наказуемы за исключением случаев, когда это прямо предусмотрено нормами Особенной части. По мнению законодателя, на стадии подготовительных действий опасность последних для общества еще незначительна и умный политик не должен вмешиваться.

При рассмотрении субъекта уголовной ответственности, следует выделить ряд особенностей. В УК возраст уголовной ответственности прямо не установлен. В ст. 122-8 имеется ссылка на закон, где определяются условия, при которых лицам старше 13 лет может быть назначено наказание. Таким законом является ордонанс от 2 февраля 1945 г., установивший специальный правовой режим ответственности несовершеннолетних. В основе этого режима лежит презумпция не ответственности лиц в возрасте до 18 лет. Однако эта презумпция не является неоспоримой, в некоторых случаях несовершенно-

летний может быть признан виновным в совершении преступления. Но и в этом случае правовой режим уголовной ответственности несовершеннолетнего не будет тождественен режиму уголовной ответственности совершеннолетнего лица.

Возможность привлечения к уголовной ответственности и ее принципы зависят от возрастной группы несовершеннолетних. Во французском уголовном праве существует три таких группы:

- несовершеннолетние в возрасте до 13 лет, для которых презумпция уголовной ответственности является абсолютной;

- несовершеннолетние в возрасте от 13 до 16 лет. К ним также может быть применена презумпция уголовной ответственности и им может быть назначена только мера перевоспитания. Однако с учетом большей способности к пониманию своих действий предусмотрено, что в ряде случаев к ним могут быть применены меры наказания. Однако наказания для этой группы назначается только сокращенное и не назначается пожизненное лишения свободы;

- в случае совершения преступления несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет, решение может быть следующим:

- освободить от уголовной ответственности и назначения меры перевоспитания,

- назначить сокращенное наказание,

- назначить обычное наказание.

Кроме ответственности физических лиц в УК Франции установлена ответственность юридических лиц, но при этом имеются ряд особенностей:

- юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности только наряду с физическими лицами, а не вместо них;

- преступление должно быть совершено в пользу юридического лица его руководителем и представителем;

- наступает только в случаях, специально предусмотренных законом.

Французский УК предусматривает специальные меры наказания. В частности, в случае повторного совершения преступления штрафы удваиваются. Кроме штрафа предусмотрены также специальные виды наказания:

- прекращение деятельности юридических лиц (ликвидация);

- запрет на осуществление какого-либо вида деятельности;

- запрет на участие в договорах, заключение от имени государства сделок;
- запрет на обращение к населению за получением вкладов;
- специальная конфискация;
- опубликование вынесенного приговора.

УК Франции предусматривает специальные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния. В уголовном законодательстве Франции нет отдельной главы, посвященной этим обстоятельствам. В главе 2 раздела II приводятся основания ненаступления уголовной ответственности или ее смягчения. К таким обстоятельствам отнесены невменяемость (ст. 122-1), ошибка в праве (ст. 122-3), совершение деяния под воздействием какой-либо силы или принуждения (ст. 122-2), совершение действия, предписанного или разрешенного законом или приказом (за исключением случаев явного незаконного приказа) (ст. 122-4), причинение вреда при правомерной защите (ст. 122-5, 122-6), причинение вреда в состоянии необходимости (ст. 122-7).

Рассмотрим более подробно условия правомерности совершаемых некоторых указанных обстоятельств.

Совершение действия, предписанного или разрешенного законом или приказом. Под законом в доктрине уголовного права понимается не только закон в собственном смысле слова, но и другие акты, если они:

- не противоречат вышестоящим по юридической силе нормам;
- являются актом французского, а не иностранного права;
- являются актом публичной власти.

Расширительно толкуется понятие «предписание». Тождественным предписаниям закона признается и соизволение закона. Основанием такого решения является тезис о том, что закон оправдывает не только то, что прямо предписывает, но и то, что разрешает. Дозволение закона рассматривается французскими юристами применительно к осуществлению профессиональных, служебных или социальных прав и обязанностей. Типичными проявлениями дозволения закона, или его «молчаливого согласия», является оправданное причинение вреда физической целостности человека при проведении хирургической операции, применение некоторых насильственных действий в спорте, если эти действия присущи практике и обычаям данного, разрешенного законодательством, вида спорта (бокс, регби).

Приказ, исполнение которого исключает преступность деяния, должен быть законным, при этом относительно понятия законности приказа в теории французского уголовного права существуют две противоположные теории. Согласно одной из них, которая называется теорией «пассивного послушания», подчиненный обязан исполнять приказы законных вышестоящих органов без обсуждения или оспаривания этих приказов. Следовательно, подчиненные не несут уголовной ответственности за действие, совершенное при исполнении приказа, а вся ответственность возлагается на лицо, отдавшее незаконный приказ.

Согласно другой позиции, получившей название теории «умных штыков», подчиненные не должны исполнять незаконный приказ, а если они его исполняют, то несут ответственность за преступные действия.

В настоящее время большинство авторов придерживаются промежуточной позиции, основанной на оценке степени незаконности акта. Если незаконность приказа явно выражена и он связан с причинением вреда телесной неприкосновенности людей или лишением жизни, исполнение приказа не исключает преступность совершенных действий. Если же законность приказа трудно определима, исполнитель имеет небольшой объем полномочий, а неисполнение приказа влечет применение к лицу определенных санкций, исполнитель приказа не должен признаваться виновным в совершении преступления.

Институт правомерной защиты тождественен по существу и условиям институту необходимой обороны в российском уголовном праве, но в ст. 122-6 УК Франции содержатся положения, определяющие особенность применения правомерной защиты при отражении посягательства на собственность.

Действовавшим в состоянии правомерной защиты считается тот, кто совершает действия:

с целью отразить проникновение в жилище, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана (п.1);

с целью защитить себя от совершающих кражу или грабеж с насилием (п.2).

Французские правоведы считают, что это так называемый случай презумпции правомерной защиты, и защиту в этом случае следует признавать правомерной даже в случае неправомерности отпора ввиду того, что лицо не имело возможности спокойно и трезво выбрать соответствующий вид защиты.

Состояние необходимости аналогично институту крайней необходимости в уголовном праве России.

В УК Франции отсутствует определение наказания.

В ст. 131-1 приводится перечень уголовных наказаний и их сроки, которые назначаются за совершение преступлений.

В ст. 131-3 содержится перечень исправительных наказаний, назначаемых за проступки: тюремное заключение до 10 лет, штраф до 1 млн. франков, штраф-дни (обязанность осужденного регулярно вносить в государственный бюджет определенные денежные суммы до 2 тысяч франков, количество штраф-дней не может превышать 160 дней). Штраф-дни представляют собой реальную альтернативу лишению свободы. Общественно-полезные работы назначаются на срок от 40 до 240 часов, только при согласии самого осужденного. Наказания в виде штраф-дней и общественных работ не предусмотрены в санкциях норм Особенной части.

В ст. 131-12 УК Франции предусмотрены следующие наказания: штраф, наказание, лишаящее определенных прав, или их ограничение. Размеры штрафа за совершение преступления зависят от класса нарушения (всего выделяются 5 классов) и могут составлять сумму до 20 тысяч франков.

Уголовное право Франции, для которого характерны все признаки романо-германской правовой семьи, оказало значительное влияние на законодательство других стран, в частности Африки, Ближнего Востока.

2.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ФИНЛЯНДИИ

Основу ныне действующего уголовного законодательства Финляндии составляет Уголовный кодекс 1889 г. В последние годы в него вносились многочисленные изменения, наиболее существенные касались Общей части: введение системы поденных денежных пеней; общее регулирование конфискации, новое регулирование правового института рецидива и изменение постановлений об объединении наказаний.

Наряду с общим Уголовным кодексом важное место среди источников уголовного права Финляндии занимает Военный уголовный кодекс от 30 мая 1919 г. с внесенными в него многочисленными изменениями.¹

¹ Ключанова, Т.М. Уголовное право зарубежных стран / Т.М.Ключанова. – СПб., 1998.

Уголовный кодекс Финляндии состоит из Общей и Особой частей (всего 44 главы).

Общая часть содержит девять глав и не имеет аналогов в кодексах других стран, где вначале излагаются принципы уголовного законодательства, понятия преступного деяния и преступления, субъекты преступных деяний, субъективная сторона, система наказаний и т.д.

В главе 1 УК Финляндии устанавливаются принципы действия уголовного закона во времени и пространстве, в главе 2 – система наказаний, в главе 3 – основания, исключающие и уменьшающие наказуемость деяния. Уголовно-правовые институты, относящиеся к самому преступному деянию, излагаются только в главе 4, причем под термином «покушение» понимается посягательство на преступное деяние, а не покушение как стадия совершения преступного деяния. Под субъективной стороной преступления понимается намеренность (умышленное действие) и ненамеренность (неосторожность, случайность). Лицо, совершившее покушение (деяние, посягательство), отвечает за последствия своего деяния. В этой же главе рассматривается институт приготовления к покушению (посягательство).

В главах 5, 6, 7 рассматриваются институты, связанные с покушением (преступным деянием): соучастие, его виды и наказуемость; рецидив и определение наказания при различных его формах; совокупность уголовно наказуемых деяний (идеальная, реальная, ответственность за продолжаемое деяние).

В главах 8, 9 рассматриваются вопросы давности уголовного преследования и исполнения наказания, вопросы возмещения вреда, что является обязательным условием отбытия любого наказания. Сами преступные деяния (покушения) изложены в Особой части УК.

Глава 2 УК Финляндии содержит виды наказаний, которые подразделяются на основные (общие и особые виды) и дополнительные (общие и особые виды).

К основным наказаниям общего вида относятся: смертная казнь; каторжные работы; тюремное заключение; заключение в тюрьму несовершеннолетних; присуждение пожизненных каторжных работ; одиночное заключение в светлой камере; денежный штраф.

К основным наказаниям особых видов законодатель Финляндии относит: предупреждение, увольнение от должности, временное отстранение от должности.

Дополнительные наказания в УК Финляндии также подразделяются на общие и особые виды.

Дополнительные наказания (общие виды): усиление назначенного пожизненному каторжанину одиночного заключения в светлой камере и поражение гражданских прав. Согласно § 13 гл. 2 УК одиночное заключение в светлой камере может быть усилено: 1) жестким ложем на время не свыше 30 дней; 2) содержанием на хлебе и воде не свыше 20 дней; 3) обеими мерами одновременно.

К дополнительным наказаниям особых видов законодатель Финляндии относит высылку из пределов государства (§ 5 гл. 10 УК) и лишение права занимать публичные должности (§ II гл. 2 УК).

Наряду с видами наказания УК Финляндии содержит и меры безопасности уголовно-правового характера, среди них: а) смирительное заведение для душевнобольных, лиц, страдающих психическими расстройствами, алкоголизмом, наркоманией; б) лишение права заниматься промыслом или профессией; в) конфискация имущества.

Меры безопасности широко применяются в Финляндии и находят позитивную оценку среди финских юристов.

Глава 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО СТРАН АФРИКИ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

3.1. ВЛИЯНИЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ НЕЕВРОПЕЙСКИХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В СТРАНАХ АФРИКИ И ОКЕАНИИ

Страны, правовые системы которых сохраняют следы неевропейских традиций, обычно именуются государствами со смешанными правовыми системами.¹ Эта характеристика означает, что доминирующая часть национальной правовой системы, как правило, ориентируется на романо-германскую или англо-саксонскую модели права, сохраняя при этом некоторые традиции древнего, традиционного для данного общества права. Влияние древних доевропейских правовых традиций прослеживается и в сфере уголовного права.

В настоящее время в странах, где некогда общественные отношения регулировались исключительно обычным правом, действуют дуалистические системы права, включающие нормы колониального права, некогда введенные метрополиями, и сохраняющиеся поныне нормы обычного права. В настоящее время обычное право стало объектом систематизации и кодификации, регулируя преимущественно вопросы личного статуса.

Поскольку обычное право регулировало общественные отношения в дописьменных культурах, памятников древнего обычного права не существует. Обычай и в наши дни, как правило, имеет устное существование и не закреплён в письменных источниках (исключением являются попытки кодификации обычного права, предпринимавшиеся в ряде африканских государств во второй половине XX в.).

Поведение людей управлялось *мононормой* (термин был предложен советским этнографом А.И.Першицем²). Мононормы рассматриваются как исходное начало правовых норм. Они представляют собой первобытные социальные (родовые) нормы, в которых слиты воедино (синкретично) религиозные, мо-

¹ См., напр.: Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я.Сухарев. – М., 2000.

² Першиц, А.И. Проблемы нормативной этнографии / А.И.Першиц // Исследования по общей этнографии. – М., 1979.

ральные и обычные установления и предписания. Фактически мононорма означала синкретическое (недифференцированное) правило поведения, которое не относится ни к области права, ни к области нравственности с ее религиозным осознанием, ни к области этикета, соединяя в себе особенности всякой поведенческой нормы. Мононормы как древнейшие и универсальные регуляторы индивидуального поведения и коллективной деятельности основывались на кровно-родственных связях.

Древние табу, весьма эффективно регулировавшие межличностные и межгрупповые взаимодействия, имели религиозную оболочку: поведенческие «нельзя» и «можно» имели смысл лишь как религиозные предписания. По мере развития общества и усложнения его устройства единая универсальная норма (мононорма) стала постепенно менять свою форму. По мере того как духовная деятельность стала постепенно делиться на специфические и относительно самостоятельные виды деятельности (постепенно обособились мораль, религия, право, искусство), стали возникать и соответствующие им нормы. Такие нормы предназначались для «специализированного» регулирования отношения и поведения людей в этих сферах.

Поддержанию социального порядка в родовом обществе способствовала *родовая мораль*. Происхождение особой формы нравственного сознания (родовой морали) непосредственно связано с тотемизмом. Тотемический миф, рассказывавший о происхождении рода, обозначал и основные правила поведения человека, а также предписывал определенные санкции за нарушение таковых. Тотем – мифический первопредок – считался учредителем норм и источником сверхъестественной угрозы за их нарушение. Внутри родовой группы действовали запреты на кровосмешение, убийство, воровство, вредоносные магические действия в адрес соплеменников. За пределами же родовой группы многие запреты снимались. Так, например, кража пищи у сородичей рассматривалась как преступление, аналогичный же поступок по отношению к чужому роду мог рассматриваться как подвиг (если пища у «чужих» была украдена не лично для себя, а для своего рода). Эта парадоксальная ситуация не случайна. Тотемическое миропонимание не знало понятия «человечество». Лишь члены своего рода считались потомками тотема-первопредка, а значит, «настоящими людьми». Все остальные воспринимались в качестве существ

иной природы (они происходят от другого тотема, у них другие ценности и нормы поведения). Поэтому нечто недопустимое внутри своего рода расценивалось как вполне уместное за его пределами. Деление мира на «своих» и «чужих» определяло социальные границы нравственного поведения человека.

Система обычного права на современном этапе развития общества характерна для народов Африки. Каждая из этнических (этнорелигиозных) общин регулировала собственную жизнь с помощью своих обычаев и традиций. В целом «различия между обычаями одного района или одной этнической группы были незначительными, а иногда носили просто ничтожный характер»¹, что дает возможность современной науке выделять единую семью обычного права.

Система обычного права обусловлена древними религиозными представлениями о мире и миропорядке, свойственными африканским этносам. Мир понимался как единство всего сущего: одушевленного и неодушевленного, материального и духовного, прошлого, настоящего и будущего. Всякое нарушение установленного порядка (нарушение норм религиозного, нравственного поведения, отношений в семье, в сфере промысловой деятельности и т.д.) воспринималось как возможная причина мировой катастрофы. Необходимость повиновения существующим порядкам была обусловлена еще и культом предков, который предполагал обязательное уважение к умершим предкам-сородичам и признание присутствия их духа в делах живых. Соблюдение обычая воспринималось как необходимое условие продолжения жизни: нарушение обычаев считалось преступлением против жизни, миропорядка, общины и благополучия всех членов родоплеменного сообщества. Африканское мировоззрение кардинально отличается от европейского: там доминирует статичное восприятие мира, отсутствует идея прогресса, личность рассматривается не как самостоятельное явление (субъект правоотношений), а как часть единого субъекта действия – группы.

Понятие субъективных прав развито мало, доминирует представление об обязанности. Прослеживается синкретическое единство нравственных, правовых и религиозных норм. Африканцам «не известно деление права на публичное и частное, гра-

¹ Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Указ. соч. – С. 378.

жданское и уголовное, на право и справедливость».¹ Преимущественно обычное право – право групп, а не право индивидов.

В родоплеменных сообществах значительная роль в регулировании межличностных, а в большей степени межгрупповых отношений принадлежала *институту кровной мести*. Кровная месть в древности была формой древнего правосудия. Данное явление не означало произвола и безграничной агрессии в выяснении отношений. Кровная месть, возможно, была первым в человеческой истории средством установления разумного социального порядка, своеобразной формой первого правосудия, дававшего возможность установить справедливость (по меркам и представлениям людей, живших в суровых условиях первобытного мира).

Смысл и процедуры кровной мести были непосредственно связаны с древнейшими верованиями, в которых сплетались элементы фетишизма, магии, анимизма и тотемизма. В частности, сама идеология мести другому роду определялась тотемическим миропониманием. Акт мести означал для мстителей и свою обязанность перед родом, и долг тотемупрародителю. В межродовых отношениях складывались свои нормы (например, месть в пределах эквивалента нанесенному урону). Такие нормы, естественно, имели тотемическую интерпретацию (воля тотема, традиция, которая была заложена тотемом и т.д.). Сатисфакция как завершение межродового конфликта предполагала ритуально-магическое оформление.

Кровная месть – детище первобытного мира – сохраняется (как действующая система, или как пережиток) у некоторых групп населения Земли и сегодня. Элементы кровной мести не осуждаются и используются не только в странах с господствующей обычной системой права, но правовой системой шариата.

Древнее правосудие, по мнению ряда исследователей, выступало, скорее всего, в качестве института примирения. Обычай содержит нормы, но зачастую эти нормы не содержат материальных элементов, подлежащих применению. Задача «судебного» процесса видится в большей мере в мирном решении конфликта, в примирении заинтересованных лиц, нежели в установлении прав. Справедливым в африканском праве (как и во всяком обычном праве) считается то, что обеспечи-

¹ Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Указ. соч. – С. 379.

вает сплоченность группы и восстанавливает согласие и взаимоотношения между ее членами.

Обычное право, основанное на коллективистских ценностях, предусматривает ответственность группы или всей общины, например, в ситуации ответственности, искупления вины одного из членов группы его сородичами.

Деление обычного права на гражданское и уголовное носит весьма условный характер. Некоторые исследователи отмечают, что существовали некоторые различия между уголовными преступлениями и гражданскими правонарушениями. Причем в традициях различных этнических групп встречалась совершенно различная оценка одних и тех же деяний. Так, в некоторых группах африканских племен совершение убийства предполагало суровую кару, в других – достаточной мерой могла рассматриваться компенсация, в третьих – предусматривались и суровое наказание, и материальная компенсация одновременно. Одни и те же действия могли совершенно по-разному оцениваться в зависимости от своей направленности. Например, прелюбодеяние, совершенное с женой вождя, могло расцениваться как уголовное преступление, а те же действия, совершенные с другой женщиной, – лишь как гражданское правонарушение. Одно лишь намерение потенциального правонарушителя (например, замысел убийства) может считаться уголовно наказуемым, а фактическое совершение непреднамеренного убийства – нет. На оценку деяния влияет и его повторяемость (правонарушение, совершенное впервые, может быть квалифицировано как гражданское, повторное – как уголовное).¹

Танзания к недавнему времени практически завершила унификацию обычного права многочисленных племен. В других странах создание единой кодификации позитивных и обычных норм осуществлялось с различной степенью успеха: такие унифицированные системы удались преимущественно по отношению к отрасли уголовного права.²

В британских колониях в колониальный период действовал уголовный кодекс, основанный на английском общем пра-

¹ Саидов, А.Х. Введение в основные правовые системы современности / А.Х.Саидов. – Ташкент, 1988. – С. 145.

² Сеницына, И.Е. Обычай и обычное право в современной Африке: История изучения кодекса обычного права / И.Е.Сеницына. – М., 1978. – С. 51-78.

ве. Местные суды рассматривали уголовные дела, руководствуясь не только этим источником, но и сложившимися обычаями. После обретения независимости некоторые страны включили составы, основанные на обычае, в уголовное законодательство. В ряде стран, напротив, отменили все основанное на обычае уголовное право, провозгласив уголовный кодекс единственным действующим актом, который вправе определять, являются ли те или иные действия преступными и какой в этом случае должна быть мера наказания.¹

Санкции при разрешении уголовно-правового спора в обычном праве можно условно разделить на три категории: 1) ритуальные очищения; 2) возмещения и компенсации; 3) наказания. Наказания определяются в зависимости от тяжести содеянного. Выделяются следующие виды наказаний: психологические, телесные (членовредительские), телесные с лишением свободы, лишение свободы, высшая мера наказания – изгнание или казнь.

Цель психологических наказаний (порицание, высмеивание, бойкот, сатирические песнопения) – вызвать у виновного чувство стыда за содеянное. Применяются различные формы изгнаний (полное, частичное; временное, вечное). Полное изгнание в некоторых регионах Земли, где человек не может выжить в одиночку, фактически означает неизбежную смерть виновного.²

Рудиментарным средством разрешения уголовно-правового конфликта в некоторых этнических группах продолжает оставаться месть. Современное общество осуждает месть как способ решения межличностных и межгрупповых проблем. В ранних традиционных обществах месть могла существовать только в межгрупповых отношениях; акт мести завершался после первого «ответного» убийства, которое осознавалось сторонами как совершение отмщения³, поэтому месть использовалась довольно редко. Кровная месть опиралась на общий комплекс ценностей, признаваемый двумя группами, участвующими в конфликте.

¹ Лихачев, В.Е. Уголовное право в независимых странах / В.Е.Лихачев. – М., 1974. – С. 148.

² Рулан, Н. Юридическая антропология: учебник для вузов: пер. с франц. / Н.Рулан. – М., 1999. – С. 164-170.

³ Там же. – С. 172.

В ряде африканских государств в конце XX века стала прослеживаться тенденция своеобразной африканизации собственных правовых систем, построенных на нормах колониального (европейского) права, возвращения к древним традициям обычного права. Современные африканские государства стремятся по возможности учитывать, что «искусственное опережение, волюнтаризм в правовой политике чреваты опасностью разрыва между законодательством и правосознанием масс. Не случайно интересы законодателей устремляются сегодня к народному, обычному праву: используя его институты, они пытаются связать устойчивую традицию с новыми нормами»¹.

Данная тенденция не случайна. Как показала правоприменительная практика, в природных и социально-экономических условиях, далеких от европейской цивилизации, нормы обычного права оказываются зачастую гораздо более эффективным «регулятором» общественных отношений, поэтому местных власти нередко отдают им предпочтение перед колониальным (европейским) правом. Особенно ярко это проявляется в последних сохранившихся колониальных владениях европейских государств.

Жиль Луказо – генеральный прокурор апелляционного суда Новой Каледонии (последней французской колонии на островах Меланезийского архипелага в Тихом океане) отмечал, что в условиях достаточно закрытого от внешнего мира меланезийского общества обычаи применяются для разрешения многих правовых ситуаций чаще и с большей эффективностью, нежели официально действующее законодательство метрополии (Франции).

Так, если в соответствии с Уголовным и Гражданским кодексами Франции право- и дееспособность лица зависят от достижения конкретного возраста (в том числе и способность нести уголовную ответственность), то по обычаям меланезийских племен таким критерием выступает не биологическая, а социальная зрелость: гражданин признается полноценным субъектом любых правоотношений, если вступил в брак и своим трудом содержит семью (вне зависимости от календарного возраста), в то время как лицо (вне зависимости от пола), не вступившее в брак и не имеющее детей, до конца жизни в гла-

¹ Сеницына, И.Е. Указ. соч. – С. 45.

зах соплеменников считается несовершеннолетним и ограниченно дееспособным.

Негласным «иммунитетом» от уголовного преследования (вопреки положениям Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Французской Республики) племя наделяет сыновей вождей и старейшин из соображений сохранения авторитета «руководства». Никто не пытается привлечь их к ответственности за совершенное преступление, если оно совершено впервые. Но как только противоправное поведение принимает устойчивый, систематический характер, соплеменники начинают «наблюдать» за таким лицом с целью покарать – тайно лишить жизни (например, с помощью яда). При этом племени объявляется, что неправопослушного отпрыска вождя покарали высшие силы (он стал жертвой акулы, утонул, купаясь в океане, и т.д.).¹

Таким образом, характерной тенденцией развития постколониальных неевропейских правовых систем в странах Африки, островных государствах Тихого океана (в том числе и в области уголовно-правового регулирования) следует признать сочетание и осязаемое взаимное влияние норм европейского (колониального) и обычного права. «Народные традиции – в том числе и правовые – уходят своими корнями в далекое прошлое. Они – часть национальной культуры. И с этим современное государство вынуждено считаться. Новое право не возникает в вакууме. Формирование его предполагает тщательное изучение традиционных норм, их частичную интеграцию и постепенную трансформацию. Поэтому в африканских странах приходят к выводу, что завоевать юридическую независимость можно лишь африканизируя право»².

Практически все страны неевропейского мира претерпели мощное влияние со стороны романо-германского или англосаксонского права. Тем не менее многие страны сохраняют самобытные традиции в системах национального права. Общими особенностями неевропейских правовых систем являются следующие черты.

¹ Lucazeau, G. Le temps en droit penal. Recherche comparative sur l'influence du temps en droit penal etatique et dans le systeme coutumier de Nouvelle Calédonie / Gilles Lucazeau // Revue de science criminelle et de droit penal compare. – 1990. – № 3. – P. 521-529.

² Сеницына И.Е. Указ. соч. – С. 45.

1. В системе ценностей обществ, право которых сохраняет древние незападные традиции, коллективистские ценности доминируют над индивидуальными.

2. В связи с доминированием коллективистских ценностей наказание в таких правовых системах не сводится к частному отношению «преступник-государство», а является актом, адресованным не только нарушителю закона, но и всему обществу. Уголовное наказание рассматривается как способ устрашения, назидания, призванный оказать профилактическое воздействие, ограждая общество от опасных криминальных тенденций.

3. К сфере регулирования уголовного права относятся действия, направленные против общественных устоев, ценностей и традиций. В более секуляризованном европейском обществе подобное выведено из сферы правового регулирования и отнесено к сфере морали.

4. Наказания, предусмотренные уголовным законодательством, отличаются суровостью. В некоторых странах практикуются телесные и членовредительские наказания. Широко применяется смертная казнь.

5. Неевропейское право характеризуется значительным влиянием религиозных ценностей. Преступление в некоторых неевропейских системах (например, в исламе) ассоциируется с грехом. Этим оправдывается суровость наказаний.

6. Влияние религиозного фактора обусловило введение в уголовное законодательство специфических составов преступлений, не свойственных европейскому уголовному праву (преступления против религии, религиозной общины, осквернение религиозных ценностей, а в мусульманских странах – и веротступничество).

Вместе с тем необычное в западных правовых системах нельзя оценивать однозначно. Следует учитывать, что жестокость наказания, закрепленная в законодательстве многих стран мира, действительно, идет вразрез с европейским восприятием человека, его прав и свобод. В то же время жестокость и антигуманность наказания, например, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в ряде стран позволили остановить опасное для общества распространение наркотиков и защитить от гибели немалую часть населения. Поэтому поверхностная и сугубо идеологическая оценка таких сложных явлений неуместна. Необходимо серьезное научное изучение подобных явлений и их социальных, правовых, нравственных и других аспектов.

3.2. МУСУЛЬМАНСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

В современном мире ряд стран, в которых господствующей религией является ислам (Ирак, Иран, Ливия, Пакистан, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и ряд других), основывают уголовную ответственность на принципах мусульманского права, отражающего принципы и положения ислама, приверженцами которого являются более 800 млн. жителей Земли. Вместе с тем в некоторых арабских странах, где ислам также является господствующей религией, современное уголовное право создавалось под влиянием европейской континентальной системы права и включает в себя лишь отдельные элементы мусульманского права (Иордания, Марокко, Ливан, Сирия).¹

Мусульманские правоведы постоянно подчеркивают, что их система права (в отличие от европейской) имеет божественное происхождение и черпает свою силу в воле Аллаха. Ислам – религия последовательного монотеизма (единобожия). Аллах – творец мира, его законодатель, судья и абсолютный властелин. Люди узнали о воле Бога через божественное Откровение, которое принес им пророк Мухаммед. И эта простая истина (вне зависимости от степени ее фантастичности или реалистичности) есть точка, от которой строятся все сферы отношений в обществе. Поэтому найти источник права, конкретную правовую норму, пригодную для решения того или иного дела, означает узнать волю Бога. Не случайно теология и право тесно переплетены в исламском обществе (в том числе, в сфере мусульманской теории права).

Мусульманская мораль, как и христианская, предписывает верующему: «не убивай, не кради, не лги, люби ближнего, уважай родителей и старших»².

Мусульманская картина мира обосновывает единство религиозных, нравственных и правовых норм, регулирующих все стороны жизни индивида и общества. Эти нормы синкретичны и для правоверного мусульманина не имеют различий: они все

¹ Уголовное право. Общая часть. Особенная часть. Лекция 15: Уголовно право зарубежных государств. Разработка и реализация программ борьбы с преступностью за рубежом / под ред. А.Н.Игнатова, Ю.А.Красикова. – М., 1997. – С. 54.

² Религиозные организации Красноярского края: справочник. – Красноярск, 2003. – С. 53.

воспринимаются как условия правильного пути, данные Всевышним. В мусульманском обществе, как и в других традиционных системах права (индуистской, иудейской), правила личной жизни возводятся на уровень правовых норм, а правонарушения отождествляются с нарушениями религиозных установлений. Причем государство, наказывая виновника, выступает в качестве общины верующих, защищающих свою веру. В восприятии людей земные наказания за преступления сочетаются с наказаниями сверхъестественными. Важнейшим положением мусульманского монотеизма является представление о коллективных обязательствах людей перед Аллахом. В общественном сознании утвердился приоритет коллективных интересов над индивидуальными. Общественная идеология ислама утверждает необходимость в первую очередь защищать интересы общества, а уже затем личности. Роль общины в мусульманском обществе чрезвычайно велика (отсюда, например, убеждение в том, что коллективная молитва более действенна, чем молитва индивидуальная).

Шариат (с араб. – «надлежащий путь») – это комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, без соблюдения которых невозможна праведная жизнь, угодная Аллаху. Шариату принадлежит важнейшая роль в социально-правовом регулировании общественной и индивидуальной деятельности. Его нормы основаны на положениях Корана и Сунны. Определенную роль в развитии системы шариата сыграли и сочинения мусульманских теологов и правоведов. Освещая как светские, так и религиозные проблемы, шариат охватывает всю жизнь мусульманина, регулирует его поведение, жизнь мусульманской семьи, отстаивает и защищает основные ценности ислама. Многие исследователи полагают, что немаловажную роль в закреплении за шариатом функции основного законодательства сыграл тот факт, что в течение длительного времени мечеть была местом решения как религиозных, так и светских проблем (в частности, судебных дел). В мусульманском мире законоведами признавались только богословы, хорошо знавшие Коран и Сунну. Такой подход связан с тем, что единственным источником истинного законодательства признавалась божественная воля, которую люди могут познать именно из данных источников.

Мусульманское право провозглашает и защищает пять основных ценностей исламского общества, которые можно

рассматривать в качестве главных, наиболее охраняемых уголовным законом объектов преступного посягательства. В их числе: религия («дин»), жизнь, разум, собственность, продолжение рода.

«Дин» означает религию в целом и основные религиозные обязанности мусульманина. Обязанности мусульманина перед Богом (исповедание, молитва (намаз), пост (рамадан), милостыня, хадж (паломничество в Мекку), именуемые «пятью столпами ислама») носят не только религиозный, но и социальный характер. Выполнение требований «пяти столпов» не только создает у верующего убежденность в собственном спасении, но и удивительным образом сплачивает между собой различные общины верующих, обеспечивая эффективную социальную интеграцию мусульманских обществ.

Жизнь в исламе понимается как священный и бесценный дар Бога. Посягательство на жизнь (как чужую, так и свою) считается смертным грехом. Душа преступника, лишившего другого человека жизни по недозволенным обстоятельствам, обречена, согласно мусульманскому вероучению, на вечные муки в аду. За совершение преднамеренного убийства, согласно Корану, предусмотрена смертная казнь в виде кровной мести. Кровная месть является древнейшим институтом, защищавшим ранние общества от самоистребления. Ислам сохранил кровную месть, но придал таковой строго контролируемый и управляемый характер. Нормы шариата запрещают произвольное, несанкционированное совершение суда. Право кровной мести может быть реализовано лишь после принятия решения соответствующим шариатским органом.

«Кровная месть являет собой не только право потерпевшей стороны, но и ее власть, выражающуюся в том, что только эта сторона может решать окончательную судьбу преступника. Месть носит исключительно адресный характер, то есть распространяется только в отношении преступника лично»¹. Более того, определение наказания через кровную месть основывается на принципе соразмерности (наказание должно быть строго соразмерно содеянному преступному деянию). Смысл кровной мести для мусульманских обществ заключается не только в наказании за содеянное преступление, но и в преду-

¹ Боронбеков, С. Основные ценности ислама – объекты охраны шариата / С.Боронбеков // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 96.

преждении и назидании всем остальным людям, не имеющим отношения к преступлению.

Разум (способность разумного существования в мире) рассматривается как особый дар Бога, данный лишь человеку. Нести в мире свои религиозные обязанности, быть социальным существом, послушным Богу, человек способен лишь благодаря разуму. Именно поэтому человек, лишенный разума, согласно нормам шариата не должен отвечать за свои поступки. Кроме того, мусульманское религиозное учение подчеркивает, что разум – главное средство для добродетельной жизни и достижения спасения. Поэтому особое внимание уделяется здоровому мышлению и ограждению его от негативных проявлений, затуманивающих разум (гневливость, корысть, раздражительность, невоздержанность всегда осуждались в мусульманском обществе). Не случайно шариат предписывает отстранять судей от ведения дела, если они пребывают в состоянии гнева, голодны, чем-то обеспокоены или рассеяны.¹

Особое внимание шариат уделяет запрету на употребление веществ, одурманивающих разум и вызывающих пагубное привыкание (алкоголь, наркотики).² Причина запрета касается двух положений: 1) разум правоверного не должен быть затуманен; 2) одурманивающие вещества наносят вред телу. Так как тело – создание Божие, то вред, сознательно причиняемый телу, является действием против Бога, то есть грехом. Непосредственно в Коране не предусмотрены конкретные наказания за процесс употребления спиртных напитков. Наказание в виде определенного количества ударов плетью (палками) назначается тогда, когда состояние алкогольного опьянения отягчается бранью, оскорблениями другого человека («деяния, позорящие правоверного»). «В силу этого наказание назначается за то, что человек опьянел, а не за то, что он выпил»³. Запрещает шариат и азартные игры как туманящие разум.

Обстоятельствами, исключаящими наказание за совершенное преступление, шариат считает: 1) совершение престу-

¹ Максуд, Р. Ислам / Р.Максуд ; пер. с англ. В.Новикова. – М., 2001. – С. 191.

² Запрет на употребление наркотиков и наркотикосодержащих веществ был введен по аналогии с алкоголем. Упоминание о наркотиках появилось в XIII в. См.: Боронбеков, С. Указ. соч. – С. 98.

³ Цит. по: Там же. – С. 97.

пления в состоянии сна, 2) совершение деяния лицом, страдающим психическим заболеванием, 3) недостижение совершившим преступление лицом зрелого (15-летнего) возраста. Религиозная интерпретация этих положений касается, прежде всего, того, что лицо, совершившее преступление и относящееся к одной из трех перечисленных категорий, не владеет своим разумом.

Собственность в исламе считается священной и неприкосновенной, понимается как результат честного и добросовестного труда. Паразитическое существование в обществе считается несправедливым, бесчестным.

«Посланник Аллаха также сказал: «Поистине ваша кровь и имущество ваше неприкосновенны». Это значит, что никому не разрешено лишить человека жилья и его имущества без законного на это права. Более того, имущество человека – это материальная основа его свободы и его жизни по заповедям Всевышнего Аллаха», – говорится в недавно принятых «Основных положениях Социальной программы российских мусульман».¹

Попрошайничество запрещено в исламе, рассматривается как постыдное занятие. Исключением являются те, кто находится в состоянии безысходной нищеты, должники, которые не способны выплатить долги. Коран также запрещает и ростовщичество как несправедливый способ добывания средств к существованию.

Рассмотрение собственности в качестве особой ценности объясняет крайнюю жестокость норм шариата в определении мер наказания в случаях имущественных преступлений.

Согласно мусульманскому праву преступления против частной собственности (прежде всего, кражи, грабежи и разбой) наказываются более строго, нежели преступления против государственной собственности. Такой подход объясняется тем, что в случае преступления против государственной (общественной) собственности возникает некая определенность в принадлежности украденного (растраченного), ибо каждый мусульманин имеет право на долю в государственной собственности. Основной причиной экономического процветания ряда арабских стран является одно из правил шариата, в соответствии с которым источники питьевой воды, леса, пастбища, недра и содер-

¹ Основные положения Социальной программы российских мусульман (извлечения) // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 62-63.

жащиеся в них полезные ископаемые являются общей собственностью, которой все общество должно владеть сообща.

Продолжение рода рассматривается также как важнейшая ценность мусульманского общества, поэтому шариат особое внимание уделяет браку, семье. Развод в исламе не запрещается, но и не поощряется. Преступления против семьи и брака жестоко караются по мусульманским законам. Особенно суровому наказанию подлежит супружеская измена (прелюбодеяние рассматривается как преступление). В некоторых мусульманских странах закон предусматривает «предавать виновных в супружеской измене смертной казни через побивание камнями, а в Саудовской Аравии за подобное преступление могут приговорить и к обезглавливанию»¹.

В числе особенностей мусульманской системы права, которые следует учитывать, рассматривая вопросы уголовной ответственности, необходимо выделить следующие.

1. Исламское право считают преимущественно доктринальным, то есть решающая роль в правоприменительной практике принадлежит не столько содержанию самих религиозных норм, сколько их толкованию ведущими теологами-правоведами.

2. Исламское право имеет не территориальный, а персональный характер.² Вне зависимости от места проживания члены мусульманской общины находятся под ее покровительством и обязаны выполнять установленные религиозно-правовые нормы. Проживавшие на территории мусульманских стран немусульмане могли жить по своим законам. Вместе с тем фактически на них также распространялось действие мусульманского публичного права.

3. Мусульманское право не делится на светское и религиозное (как, например, в европейской традиции). Религиозные источники права не только не теряют своего значения, но бережно сохраняются, ибо религиозное начало считается в исламе основой общественного единства и нравственного здоровья общества.

4. Мусульманская традиция не делит право на частное и публичное.

5. Мусульманское право (шариат) представляет собой единую, не разделенную на отрасли систему. Касаясь вопросов уголовного права в исламе, мы будем придерживаться

¹ Максуд, Р. Указ. соч. – С. 196.

² Там же. – С. 13.

лишь условного, теоретического, расчленения единого мусульманского права на ряд привычных для европейского правопонимания отраслей. При этом нельзя забывать, что главная «религиозная» часть мусульманского права остается единой и в принципе не может быть поделена на различные составляющие. Разделение мусульманского права на условные отрасли целесообразно осуществлять согласно основным ценностям мусульманского общества.¹

6. Судебная власть отличается простотой. Судья может единолично рассматривать самые различные дела. Иерархии судов в прошлом не существовало. В настоящее время в ряде мусульманских стран, где сохраняется институт шариатского суда, появилась судебная иерархия (Судан), ряд стран отказались от мусульманских судов (Египет). В некоторых странах существует параллельная система мусульманских судов, соответствующих различным направлениям ислама (до недавнего времени Ирак, Ливан). Мусульманские суды в различных странах имеют различные полномочия: в большинстве стран в их компетенции находятся дела личного статуса, в странах Аравийского полуострова и Персидского залива их компетенция более широка². «Шариатский закон всегда вершится открыто, не зверства ради и отнюдь не на потеху кровожадной толпе, но ради того, чтобы все видели беспристрастность и сдержанность совершаемого правосудия»³.

7. Мусульманское право чрезвычайно консервативно. Тем не менее жизнь меняет многое. Определенные изменения происходили и в исламском праве. В частности, усовершенствованию и развитию шариатского судопроизводства способствовало появление средневековых юридических школ.

8. Нормы мусульманского права делятся на две группы: 1) нормы, определенные предписаниями Корана и Сунны; 2) нормы, сформулированные мусульманско-правовой доктриной. По степени определенности правовых предписаний нормы делятся на точные (абсолютно-определенные), не допускающие различных толкований установления (в основном, религиозные и частично регулирующие поведение людей), и отвлеченные, неясные предписания (не имеющие точного смыс-

¹ Такой подход, в частности, использован С.Боронбековым.

² Саидов, А.Х. Указ. соч. – С. 130.

³ Максуд, Р. Указ. соч. – С. 191.

ла и нуждающиеся в конкретизации в различных правилах поведения).

Мусульманское право представляет собой особую систему с собственной трактовкой вопросов происхождения права, его сущности, структуры, источников, способов развития. *Основными источниками мусульманского права (шариата)* являются:

1) *Коран* с точки зрения мусульманской концепции права является вечным и неизменным источником истины. В его составе лишь небольшая часть стихов имеют юридический характер. Тем не менее Коран рассматривается как источник права не случайно: мусульманское право тесно связано с моралью и религией, поэтому нравственные и религиозные предписания, изложенные в других текстах Корана, также рассматриваются в качестве источника, из которого «извлекается» право;

2) *Сунна* (Священное Предание о поступках и поучениях пророка (хадисы), записанное после смерти Мухаммеда) – второй после Корана по значению источник мусульманского права. В Сунне присутствует детализация некоторых положений Корана. Так как Сунна лишь дополняет Коран и не имеет самостоятельной юридической и религиозной силы, нормы Корана имеют приоритет по отношению к нормам Сунны.

Определенное значение имеют и акты первых четырех «праведных» халифов, руководивших арабским государством после Мухаммеда. Решения, принимавшиеся халифами, объявлялись соответствующими слову пророка. На самом же деле, как считают специалисты, решения принимались главой государства после консультаций с советниками – знатоками религиозно-правовых вопросов. До X века мусульманское право развивалось на основе толкований Корана и Сунны мусульманскими правоведами (муджтахидами, муфтиями). По мере развития общества возникала необходимость в адаптации классических мусульманских норм к изменяющимся социальным условиям, поскольку Коран и Сунна не содержат примеров решения тех или иных проблем в некоторых жизненных ситуациях. В таких случаях проблема решается по усмотрению мусульманских правоведов, исходя из принципов мусульманского Священного Писания. Таким источником стала *фетва* муфтиев, положившая начало выделению права из системы других социальных норм. Тем не менее фетва не изменяет основным принципам Корана. Со временем возникли и другие источники мусульманского права.

3. *Иджма* – единогласное мнение муджтахидов.¹ Речь идет о решении вопросов, не урегулированных Кораном и Сунной. В таких случаях фактически вводились новые нормы, новые правила поведения на основе полного согласия правоведов, придерживающихся различных точек зрения. Иджма является изменяемым источником права, так как принятая однажды единогласно норма в будущем может быть пересмотрена.

4. *Кияс* – умозаключение по аналогии – также называют среди источников мусульманского права. В случаях, когда не было прямого указания Корана, «установление правовой нормы осуществлялось методом дедукции: конструирование общего правила поведения на базе определенного события из жизни пророка, из его высказываний, аллегорий, молчания, из сопоставления нескольких событий. Если этот путь не давал результата, следовало прибегнуть к аналогии, возможность которой опять-таки выводилась из стихов Корана»². Если дело, рассматриваемое мусульманскими юристами, было совершенно новым и не находило событийного отражения (аналогичного прецедента) в Священном Писании, необходимо было проанализировать ситуацию с точки зрения ее внутреннего смысла, духовного основания. Если таковые совпадали с основанием и смыслом каких-либо примеров из Корана, то мусульманские правоведы применяли сопутствующую им норму. Кияс стал не только методом решения отдельных споров, но и способом создания новых норм под видом экстраполяции старых.

5. *Тафсир* – комментарий, толкование Корана (в переводе с арабского), осуществлявшееся в рамках особого религиозно-правового жанра, развивавшегося в течение длительного времени. Для таких произведений были характерны свой терминологический аппарат и своя процедура исследований (суть исследований сводилась к отысканию особого скрытого смысла текстов Корана для разрешения с их помощью различных религиозных, семейных и правовых проблем).³

¹ Муджтахиды – наиболее авторитетные правоведы-факихи, имеющие право выносить самостоятельные суждения по религиозным и правовым вопросам.

² Чиркин, В.Е. Мусульманская концепция права / В.Е.Чиркин // Мусульманское право: структура и основные институты. – М., 1984. – С. 12.

³ Ислам: словарь атеиста / под общ. ред. М.Б.Пиотровского, С.М.Прозорова. – М., 1988. – С. 214-216.

6. *Урф ва адат (адат)* – «обычаи, правила поведения, принятые той или иной группой людей или действующие в определенной местности и соблюдаемые главным образом в силу привычки».¹ Термин «адат» применяется и для обозначения обычного права исламизированных народов. Установленные правила поведения в таком случае представляют собой сплав древних местных обычаев и мусульманских установлений. Так, законодательство Российской Империи признавало адат, которому предоставлялось право регулировать некоторые отношения внутри мусульманского сообщества. Так помимо собственно мусульманских норм в состав шариата вошли и некоторые древние родоплеменные обычаи и правила.

7. *Фикх* – правовая доктрина, наука о праве, созданная исламскими учеными-юристами, – также рассматривается в качестве источника мусульманского права. Фикх является и теорией, и действующим правом, так как к трудам мусульманских юристов обращаются при решении дел в суде, ссылаются на них, обосновывая решение. В настоящее время к числу трудов, входящих в понятие «фикх», в основном относятся средневековые сочинения знатоков шариата. Всего называют около шести тысяч сочинений. Суды, как правило, обращаются к наиболее известным и авторитетным источникам.

Термин «фикх» (араб. – «глубокое понимание», «знание») имеет два значения: 1) в узком смысле – это сумма мусульманских представлений о праве, мусульманское правоведение, сформировавшееся в VIII-IX вв. (в научной литературе такое понимание обозначается термином «фикх-юриспруденция»); 2) в широком смысле – это правила поведения, регулирующие поступки и взаимоотношения мусульман («фикх-право»). В широком понимании к фикх-праву относят религиозные, юридические, нравственные нормы, а также обычаи, правила вежливости и этикета.

Фикх продолжает применяться в большинстве стран современного мира, где ислам является основной или государственной религией. Наиболее последовательно и полно эти нормы действуют в сфере личного статуса мусульман. Выводы фикх-права используются также при подготовке законодательства по другим вопросам, в том числе по уголовному, гражданскому праву.

¹ Ислам: словарь атеиста. – С. 25.

Деликтное (уголовное) мусульманское право имеет мало-детализированный характер, причем в нем смешаны нормы как частного, так и публичного права. Санкции за все правонарушения определяются вне зависимости от их характера. Коран и Сунна определяют санкции за наиболее опасные преступления, угрожающие жизни и общественно-религиозному порядку. Все остальные правонарушения считаются частными, так как затрагивают интересы отдельных лиц.

Разрабатывая теорию правонарушения, мусульманские богословы исходили из того, что все в мире, в том числе и поступки человека, предопределено Аллахом. Однако установленные рамки относительно гибки и человек наделяется возможностью самостоятельно выбирать варианты поступков. Правонарушение рассматривается как нарушение воли Бога (человек, воспользовавшийся своей свободой не во благо, а во зло, нарушил установленную норму или принцип). Тесная связь понятий «грех» и «преступление» составляет важную особенность мусульманского уголовного права.

Классификация уголовных преступлений включает три вида: 1) преступления, посягающие на права Аллаха, приносящие вред всему сообществу, считающиеся наиболее опасными, за которые в качестве наказания предусматривается четко определенная санкция – «хадд»; 2) преступления, которые нарушают права отдельных лиц, но также влекут фиксированное наказание, – «кисас» («кавад», дия»); 3) все иные преступления, за которые не устанавливается точная мера наказания и которые могут затрагивать как «права Аллаха» (нарушение религиозной обязанности), так и частные интересы – «тазир».

Среди мусульманских правоведов нет однозначного мнения о том, какие именно преступления следует относить к первой группе. Распространена точка зрения о том, что к особо опасным преступлениям (против Аллаха и против общества) следует относить: прелюбодеяние, употребление спиртных напитков, кражу, разбой, недоказанное обвинение в прелюбодеянии, вероотступничество, бунт. В Коране говорится: «Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели как устрашение от Аллаха». Такое суровое наказание за кражу объясняется тем, что она посягает на собственность – одну из пяти охраняемых исламом ценностей. Причем открытое присвоение чужого имущества (грабеж) не наказывается

так сурово. Прелюбодеяние также рассматривается как тяжкое преступление: «Прелюбодея и прелюбодейку побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость к ним в религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в последний день. И пусть присутствует при их наказании группа верующих». Эта санкция, согласно Сунне, могла дополняться «забиванием камнями до смерти» для состоящих в браке или изгнанием на один год. Ложное обвинение в прелюбодеянии также строго наказывалось: «А те, которые бросают обвинение в целомудренных, а потом не приведут четырех свидетелей, – побейте их восемьюдесятью ударами и не принимайте от них свидетельства никогда...».

Среди тяжких преступлений в исламском праве и в настоящее время выделяется вероотступничество. За уход из религии предусматривается суровое наказание. Справедливость такого наказания мотивируется тем, что Кораном провозглашается свободный выбор веры. Согласно Корану никого не заставляют принять ислам насильно. Но свобода принятия веры не означает свободу произвольного выхода из религиозной общины. Поэтому уход из мусульманского общества расценивается как предательство. (В некоторых странах исламского мира переход в другую веру наказывается по закону, а прозелитическая деятельность, способствующая изменению вероисповедания, ограничивается.) На одном из исламских форумов конца XX в. отмечалось: «Нет никаких различий между лицом, отошедшим от ислама, и тем, кто непосредственно или в идеологическом отношении встал на сторону врага»¹.

Мусульманский мир всегда был строг к порядку внутри своего социального пространства. Наиболее тяжкими считались преступления, угрожавшие общественному порядку, установленному Аллахом, то есть преступления, посягавшие на высшие ценности мусульманского мира. Именно так рассматривали преступления против собственности, прелюбодеяние и некоторые другие.

Начиная со второй половины XIX века в правовых системах наиболее развитых мусульманских государств традицион-

¹ Цит. по: Сюкияйнен, Л.Р., Мусульманское деликтное право и уголовное законодательство стран зарубежного Востока / Л.Р.Сюкияйнен, В.А.Лихачев // Мусульманское право: структура и основные институты. – С. 86.

ное право постепенно стало уступать место законодательству, основанному на рецепции западноевропейских образцов. В результате к началу XX века лишь в странах Аравийского полуострова и Персидского залива мусульманское деликтное право сохраняло свои средневековые основы и действовало универсально. В остальных странах арабского мира законодатели отказались от шариата как основного источника этой отрасли права. К концу XX в. только в Саудовской Аравии, Йеменской Арабской Республике и некоторых княжествах Персидского залива мусульманское право продолжало универсально применяться при разрешении уголовных дел. Так, в Саудовской Аравии действуют законы, основанные на шариате, об ответственности за употребление спиртных напитков, половые извращения, подделку финансовых документов.

Однако в последние десятилетия XX века наметилась тенденция к возрождению древнейших традиций и норм мусульманского права (в том числе и в области уголовного права) в целом ряде исламских государств. Этот процесс органично дополняет своего рода возрождение мусульманской религиозной идеи, стремление к реставрации мусульманского образа всех сфер жизни. Исламизация права, сопровождающаяся повышением роли религии в обществе, характерна для Египта, Ливии, Мавритании, Пакистана, Ирана и ряда других стран.

Вместе с возрождением роли мусульманской идеи восстанавливаются и предписанные древними мусульманскими источниками меры наказания. В Мавритании созданный в 1980 г. специальный шариатский суд в том же году приговорил трех мужчин-мусульман за совершение кражи к ампутации рук. Приговор был приведен в исполнение публично: недалеко от столицы, на заранее указанном властями месте, собрались множество людей. Осужденных посадили лицом к толпе на позорную скамью. После зачтения приговора и президентского указа об его утверждении обвиняемых по одному заводили в специально установленную палатку, где хирург ампутировал каждому из них кисть руки.

В Ливии в соответствии с решением Совета революционного командования об исламизации правовой системы страны (1971 г.) были приняты законы, которые устанавливали меры наказания за различные преступления (за употребление спиртных напитков, за прелюбодеяние и др.) согласно нормам шариата. Одним из законов (принят 12 октября 1972 г.) установ-

лено, что кража будет наказываться ампутацией правой руки, а разбой – правой руки и левой ноги.

Аналогичные изменения произошли в законодательстве Пакистана (1970-е годы): европейские нормы фактически уступили место шариатским. Так, законом 1978 г. об уголовной ответственности за угон самолета помимо наказаний, применявшихся в стране ранее (смертная казнь, тюремное заключение, штраф), были введены архаичные мусульманские санкции – отрубание руки, нанесение ударов плетью. Членовредительские наказания были введены и за совершение преступлений против собственности. Введен закон о наказании за прелюбодеяние – забивание камнями до смерти или 100 ударов плетью. Закон о запрещении употребления, торговли и обладания спиртными напитками предусматривает наказание в виде публичного бичевания (30-80 ударов), лишения свободы и штрафа. Только за три года с момента введения этого закона около 30 тыс. человек подверглись публичному телесному наказанию. Существует даже специальный нормативный акт, который регулирует порядок подготовки и проведения публичного бичевания (предварительный осмотр приговоренного врачом, отсрочка исполнения приговора для больных).

Перечисленные выше виды уголовного наказания применяются в ряде мусульманских стран и в наши дни. Так, в Саудовской Аравии по приговору суда преступнику были отсечены правая рука и левая нога за то, что он похитил и изнасиловал иностранку. Согласно статистическим данным, в этой стране только в 1999 г. аналогичному наказанию подверглись более 100 преступников.¹

Широкое применение в Саудовской Аравии имеет и смертная казнь за различные виды преступлений (умышленное убийство, разбой, внебрачные половые связи, вероотступничество, бунт, хранение, распространение и изготовление наркотиков). Казнь осуществляется через отсечение головы мечом или забрасывание камнями (так наказывается прелюбодеяние). Приговоры приводятся в исполнение публично.

Усиление религиозных элементов в правовой системе неизбежно влечет за собой повышение роли религии в обществе, усиление ее государственной поддержки и защиты. В ряде стран мусульманского мира, переживших волну исламизации

¹ Боронбеков, С. Указ. соч. – С. 100.

правовой системы, были введены наказания за богохульство, несоблюдение поста в период рамадана, ужесточились наказания за употребление спиртных напитков, прелюбодеяние.

Одновременно в некоторых странах мусульманского мира проявляется тенденция к кодификации уголовного права. Так, в 1982 г. в Иране был принят Уголовный кодекс, основанный на мусульманском праве и состоящий из 199 статей. В нем предусмотрено применение смертной казни и телесных наказаний за широкий круг преступлений, отражается неравенство мужчины и женщины.

В 1991 г. был принят новый Уголовный кодекс Судана (взамен кодекса 1983 г., против норм которого выступала значительная часть населения страны, исповедовавшая христианство). Однако и новый закон также основан на положениях шариата. В то же время типично мусульманские виды наказаний и ответственность за преступления, предусмотренные исключительно мусульманским правом, распространяются только на северную часть страны, населенную мусульманами. В южной части, где большая часть населения христиане и язычники, мусульманские наказания заменяются на более «цивилизованные» (штраф, лишение свободы и т.д.).¹

В целом оценивая мусульманское уголовное право как особую, специфическую правовую систему, можно сделать вывод о том, что оно отличается крайней архаичностью, отражает средневековые воззрения на устройство общества, закрепляет привилегии «правоверных» мусульман перед «неверными», мужчин перед женщинами, а система наказаний противоречит общепризнанным и закрепленным в нормах международного права представлениям о правах и свободах человека.

3.3. ИНДУССКОЕ И БУДДИСТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Индуизму принадлежит важная роль в формировании индийского общества и его правовой культуры. Мир индуизма необычно организован. Индуизм – традиционная религия, которую исповедует большинство населения Индии (83%) и которая до сих пор выполняет организующую, интегрирующую роль в индийском обществе. Духовно-религиозное многообразие общества дополняется сложной системой социальных раз-

¹ Уголовное право. Общая часть. Особенная часть. Лекция 15. – С. 57.

личий, оформленной в виде каст и варн. Причем религиозная интеграция индийского общества по своей сути отличается от интеграции обществ западных религий. В этом, кстати, заключается и принципиальное отличие понимания веротерпимости в индийском обществе от понимания веротерпимости в обществах западных культур.¹ Человек, исповедующий индуизм, может быть только членом какой-либо касты, совершающим обряды в соответствии со своим общественным положением и возрастом. Все индуисты, таким образом, разделены невидимыми, но прочными социальными перегородками.

Допуская разнообразие в почитании богов, мир индуизма достаточно закрыт для посторонних. Не случайно, когда народ Индии стремился освободиться от колониальной зависимости, именно эта религия стала источником энергии для противостояния любым чужеродным влияниям. Индуизм не впускает в себя людей, не включенных в религиозно-социальную систему индусского общества: индусом надо родиться. Любовь к индуизму чужака, его заслуги перед данной религией не станут основанием для «вступления» в этот особый религиозный мир.

Право современной Индии полисистемно. В целом правовую систему Индии можно отнести к семье общего права (англо-американская правовая семья). Причиной этого является длительный колониальный период. В то же время в регулировании общественных отношений значительную роль играют и неевропейские правовые традиции.

Индусское право – это религиозно-правовая система, право общины, исповедующей индуизм в Индии и других странах Юго-Восточной Азии и Африки. Индусское право – оригинальная система права, которая развивалась в древности вне зависимости от других правовых систем, что свидетельствует об относительно высоком уровне правовой культуры в древнеиндийском обществе.²

¹ Не стоит преувеличивать и свободу религиозного самоопределения человека в индийском обществе. Религиозная свобода личности всегда сводилась к выбору: оставаться обычным членом своей касты, стать отшельником, постигать йогу. Семья, община, каста заставляли человека строго повиноваться коллективным предпочтениям, угрожая изгнанием. Поэтому стоит говорить об индивидуальных религиозных поисках самосовершенствования и коллективных религиозных предпочтениях, которые выбирались группой и заставляли личность следовать коллективному выбору.

² Крашенинникова, Н.А. Индусское право: история и современность / Н.А.Крашенинникова. – М., 1982. – С. 8.

Индуское право, как и мусульманское, – это персональная система права. Понятие территориального права чуждо индуской традиции. До сих пор традиция применения индуского права по кругу лиц порой порождает противоречивое толкование. Это обстоятельство обусловлено сложной полирелигиозной структурой индийского общества.

Основными источниками формирования права в Древней Индии были сборники религиозно-нравственных предписаний (дхармашастры) и светские трактаты, посвященные проблемам политики и права (аргхашастры). Дхармашастры, в которых тесно переплелись нормы морали, обычного права и религии, формально закрепили правовые нормы. Трактат II в до н.э. – II в. н.э «Манавадхармашастра» («Наставление Ману о дхарме»), в русском переводе более известный как «Законы Ману», обнаруживает свойственную всем ранним обществам тесную связь права с религией и моралью. Эта связь прослеживается, например, в отсутствии четкой дифференциации деликтов-преступлений и грехов. Помимо письменных источников права огромная роль принадлежала обычаю.

В индуизме отсутствуют общезначимые (для западных обществ) абстрактные понятия греха и добродетели. Модели идеального поведения строго конкретизировались в зависимости от кастовой принадлежности. Основная роль в поддержании всеобщности (в том числе сохранение существующего социального порядка и устоявшихся отношений в миллиардном сообществе Индостана) приходится не на собственно духовный механизм индуизма, а на освященную им социальность, то есть на жесткую кастовую иерархию, уравнивающую плюрализм инклюзивной духовности.

Важнейшим принципом древнеиндийского права был принцип талиона, причем наказание понималось как главное условие миропорядка: «Весь мир подчиняется посредством Наказания», – говорится в «Законах Ману». Наказание должно было устрашать потенциальных преступников и быть более жестоким, нежели само преступление.

В XX веке законодательство Индии претерпело значительные изменения. В современной Индии кастовая дискриминация запрещена законом и рассматривается в качестве уголовного преступления. Тем не менее некоторые нормы индуского права продолжают регулировать семейные и личные

отношения верующих, согласно древним традициям. Особенно консервативны следы кастовых правил в вопросах брака.

Современное уголовное право Индии помимо индусского права в значительной мере основано на английском общем праве. В то же время здесь присутствует влияние французского уголовного законодательства и Уголовного кодекса американского штата Луизиана. В Уголовном кодексе Индии 1860 г. содержится своеобразное решение вопросов, касающихся соучастия, стадий совершения преступления, обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, проводится принцип виновной ответственности. В УК Индии нашли отражение и специфические проблемы, актуальные для индийского общества: установление ответственности за храмовую проституцию, принесение человеческих жертв (некоторые древнеиндусские религиозные ритуалы предполагали подобное), сожжение вдов, осквернение священных мест и предметов культа, почитаемых верующими, и др.

Первые 6 глав и последнюю главу УК условно называют Общей частью. Эти разделы содержат положения о действии уголовного закона, значении используемых терминов, наказаниях, об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность, о соучастии, о покушении. Остальные главы, дробные и различные по объему, посвящены вопросам Особенной части.

Преступления классифицируются по нескольким категориям: преступления против государства, вооруженных сил, общественного порядка, личности, собственности, а также преступления, связанные с выборами, религиозными отношениями, браком, здоровьем, безопасностью, нравами, моралью.

Современное уголовное право Индии выделяет 6 видов наказаний: штрафы, конфискация имущества, простое заключение, строгое заключение с каторжными работами, пожизненное заключение, смертная казнь.

Буддизм как древнейшая мировая религия, появившаяся в Индии, была постепенно вытеснена в другие регионы Азии. Буддисты разработали различные космогонические, космологические, теологические учения, обосновывавшие и утверждавшие законность социальной иерархии и политического порядка. Буддизм никогда не стремился к конфронтации с существующей властью и правом в странах, где он существовал, а тяготел к органичному сотрудничеству с государством и вла-

стью. Только в Тибете буддизм стал основой теократической власти, сохранявшейся там в течение длительного времени (вплоть до захвата Тибета китайцами в 1950-е гг.). Тем не менее мирное сотрудничество с властью у буддистов порой уступало место ожесточенным столкновениям, например между буддистами и колониальными режимами в Шри-Ланке и Мьянме, между буддистами и коммунистическими режимами и т.д.

Так как буддизм сформировался в индийском обществе, прослеживается тесная связь между правовыми представлениями буддистских общин и традициями, заложенными индуским правом. В ряде стран мира, где существует смешанная¹ правовая система, крупные буддистские общины в вопросах личного статуса (правоспособность, брак, семья, наследование) руководствуются нормами индуского права, в вопросах публичного права используются механизмы правового регулирования, присущие европейской традиции, привнесенные за период колониального господства.

Рассмотрим некоторые особенности уголовного права в странах Юго-Восточной Азии, где правовые системы сформировались по такому смешанному принципу.

Мьянма. Уголовное право страны действует по территориальному принципу. В вопросах же личного статуса (брак, развод, наследование и др.) действуют индуское, мусульманское, буддистское право. Такой плюрализм права был закреплен в Конституции 1974 г.

В качестве основного источника уголовного права Мьянмы продолжает действовать созданный англичанами для Индии² Уголовный кодекс (1860 г.).

Смертная казнь в Мьянме применяется в качестве обязательной меры наказания за государственную измену и преднамеренное убийство. Смертная казнь также используется в качестве меры наказания за производство и распространение наркотиков.

Тем не менее в современном законодательстве страны прослеживается определенное влияние древних принципов

¹ Под смешанной правовой системой, как уже было указано, понимается правовая система, сочетающая в себе черты одной из европейских правовых систем с нормами индуского, мусульманского или так называемого обычного права.

² До 1937 г. Бирма (совр. – Мьянма) была частью британской Индии.

индусского права, в частности особая роль принципа наказания. Особая роль наказания, которому придается важное значение, возможно, является причиной того, что законодательство не предусматривает судебного контроля за арестами, адвокаты нередко не допускаются к обвиняемым на досудебной стадии. В этом уголовное судопроизводство не совпадает с требованиями международных демократических стандартов.¹

Бангладеш. Уголовное право Бангладеш также претерпело мощное воздействие английского колониального права. Однако жесткость наказаний, свойственных законодательству этой страны, также свидетельствует об определенном влиянии древних индусских принципов права. К числу основных видов наказаний относятся смертная казнь, высылка из страны (от 7 лет до пожизненной), лишение свободы («простое» и «строгое» – с каторжным трудом), конфискация имущества и штраф.

Применяются и телесные наказания в виде порки (в качестве альтернативы за небольшие правонарушения).

Смертная казнь предусматривается за различные преступления: убийство; похищение детей моложе 10 лет с целью убийства или нанесения им тяжкого вреда здоровью; антигосударственные преступления (в том числе за ведение войны, попытку ведения войны или подстрекательство к войне против государства). В 1974 г. к этому списку добавились экономические преступления (саботаж, подделка денежных знаков, контрабанда, торговля на «черном рынке»); в 1983 г. – причинение или попытка причинения смерти или тяжких телесных повреждений женщине с целью получить приданое; в 1985 г. – изнасилование, похищение женщины и нападение на женщину с использованием кислоты²; с 1987 г. – за организацию взрывов, создающих опасность для жизни. В 1988 г. была введена смертная казнь за незаконное производство, хранение и перевозку опасных наркотиков. В том же году высшая мера наказания была введена и за торговлю женщинами.

Таиланд. В Таиланде буддизм является государственной религией. До XIX в. источником права в буддистском королевстве был древний Тайский закон, основанный на индийских

¹ Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я.Сухарев. – С. 452-453.

² Причиной поправок 1985 г. был целый ряд случаев нападений на женщин с использованием кислоты.

дхармашастрах (индусские «Законы Ману»). Сложившаяся к XIX в. правовая система страны отличалась сложностью и жестокостью наказаний. Европейское влияние на правовое развитие страны стало причиной формирования смешанной правовой системы, в основе которой – кодексы, составленные по французским и германским образцам. Отношения же личного статуса регулируются преимущественно традиционными тайскими нормами, корни которых уходят в индусское право.

Основным источником уголовного права страны является УК 1908 г. (в редакции 1956 г.), созданный в традициях французского права. Кроме того, уголовное законодательство отличается суровостью, проистекающей из древних правовых традиций (в частности, индусских). В Таиланде уголовная ответственность наступает с 8 лет. Однако подростки от 8 до 15 лет не могут быть приговорены к тюремному заключению или штрафу. Очень широко применяется смертная казнь. В обязательном порядке смертная казнь предусмотрена за преднамеренное убийство, убийство официального лица, находящегося на правительственной службе, убийство короля. Альтернативно смертная казнь применяется за ограбление, изнасилование, похищение человека, поджог, использование взрывных устройств, если это ведет к смерти, мятеж, измену, шпионаж. В конце 1970-х гг. была расширена сфера применения смертной казни (за угон воздушного судна; за хранение 100 и более граммов героина; за производство, вывоз и ввоз наркотиков).¹

Правовая система Китайской Народной Республики носит смешанный характер, объединяя древние правовые традиции, законодательные положения, основанные на идеях «социализма с китайской спецификой» и некоторых принципах романо-германского права.

Формирование правовой системы Китая тесно связано с религией. Небесное происхождение нравственных и правовых норм, правил поведения в целом принималось всеми религиозными направлениями, сыгравшими значительную роль в формировании китайского общества и культуры. (Исключением в этом плане может быть только даосизм: согласно учению Лао-цзы человек должен следовать индивидуально понятому им

¹ Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я.Сухарев. – С. 634.

смыслу Дао, а моральные правовые нормы не обязательны и носят вторичный характер). В других учениях человеку предписывалось следовать внешнему источнику: в конфуцианстве таковым объявлялась мораль, в легизме – позитивное право.

Для правовой культуры современного китайского общества характерно традиционное преобладание норм морали над нормами права в регулировании различных аспектов общественных отношений. Такое отношение к праву было обусловлено влиянием конфуцианства, выполнявшего роль государственной идеологии до революции 1911 г., но сохранившего определенное влияние в обществе и в наши дни. Следствием этого является отрицательное отношение китайского общественного мнения к европейскому пониманию права с его строгостью и абстрактностью. Согласно китайской традиции конкретное решение должно отвечать справедливым и гуманным чувствам, а не быть втиснутым в рамки юридической схемы. И в современных правоотношениях прослеживается представление о том, что человек не должен настаивать на своих правах, поскольку долг каждого – стремиться к согласию и не забывать о себе в интересах всех. Человек, считающий, что его интересы нарушены другим лицом, должен стремиться к беспристрастному обсуждению конфликта, не подчеркивать возникшие разногласия, настаивая на своих правах или апеллируя к судье. Не случайно в конфуцианском Китае в течение многих веков не было ни юридических профессий, ни юридической доктрины.

Помимо конфуцианства в современном китайском праве прослеживается и влияние легизма, выражающееся в строгости наказаний. Негативная оценка преступного поведения в Древнем Китае сформировала устойчивые представления о том, что уголовное право и уголовные репрессии необходимы для защиты общенациональных интересов. Не случайно, когда в XX веке Китай захлестнула волна наркомании, государство предприняло жесткие меры для борьбы с данным явлением, вплоть до публичных расстрелов наркоторговцев. Сама идея беспрецедентной жестокости наказаний (по европейским меркам) была обусловлена представлениями о справедливости, порядке и безопасности, свойственными в данном случае как конфуцианству, так и древнему легизму. Соответственно, несколько отличаются от европейских и характерные для Китая представления о правах человека.

Уголовное право КНР испытало существенное влияние советского права. УК КНР 1979 г. ввел дефиниции понятий «преступление», «умысел», «соучастие», «стадии преступления» и др. Понятие преступления, например, основано на признаках общественной опасности преступного деяния, его уголовной противоправности и учитывает классовый характер. Как в Общей, так и в Особенной частях УК допускается применение аналогии. При этом решения судов, вынесенные на основе аналогии, подлежат обязательному утверждению Верховным народным судом КНР.

Уже после принятия УК был пересмотрен круг субъектов уголовной ответственности. В 1989 г. Постановлением ПК ВСНП о дополнительных мерах наказания за коррупцию была введена уголовная ответственность для юридических лиц. В 1995 г. ответственность юридических лиц была введена за нарушение Закона о компаниях.

В новом УК КНР (принят в 1997 г.) увеличилось число статей: в Общей части – с 192 до 452, в Особенной части – с 101 до 351. В новом уголовном законе отсутствует понятие «контрреволюционное преступление» (глава 1 Особенной части УК 1997 г. называется «Преступления против государственной безопасности»). Значительно расширился раздел, посвященный экономическим преступлениям.

Основными видами наказаний являются: надзор (некоторое ограничение свободы осужденного лица от 3 месяцев до 2 лет, а при назначении наказания по совокупности преступлений – до 3 лет); краткосрочный уголовный арест (лишение свободы, как правило, с отбыванием по месту жительства осужденного от 15 дней до 6 месяцев, а при назначении наказания по совокупности преступлений – до 1 года)¹; лишение свободы на определенный срок (от 6 месяцев до 15 лет, а по совокупности преступлений – до 20 лет), бессрочное лишение свободы (предусматривается в санкциях статей Особенной части УК как наказание, альтернативное смертной казни); смертная казнь (не применяется в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, и женщин, находящихся в состоянии беременности в период судебного разбирательства).

¹ Отбывается уголовный арест в специальных местах лишения свободы, а если таковые отсутствуют в определенной местности, то в тюрьме.

К числу дополнительных видов наказаний относятся штраф, лишение политических прав (лишение осужденного права избирать и быть избранным, конституционных прав и свобод, права занимать должности в государственном аппарате, права занимать руководящие должности на предприятиях, в учреждениях, народных организациях), конфискация имущества, высылка из страны (применяется по отношению к иностранцам).

3.4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЯПОНИИ

Уникальность уголовного права, как и всей правовой культуры Японии, заключается, прежде всего, в ее обособленности вплоть до XIX в. от влияния западной культуры, в том числе и от европейских правовых систем.

Даже после вхождения Японии в мировое сообщество в правовой системе этой страны достаточно органически соединились собственные древние традиции и современные западные подходы.

Общественное мышление, традиционно присущее японскому менталитету, отдавая предпочтение коллективным интересам перед интересами личности, рассматривает преступление как нарушение коллективных, общественных норм. При этом в японской правовой традиции тесно переплетаются право и мораль, что характерно для правовых систем, изначально основанных на религиозных воззрениях, в данном случае на буддистском вероучении.

Ныне действующий Уголовный кодекс, принятый еще в 1907 г., в значительной мере был создан по образцу германского УК 1871 г., что вполне объяснимо: Япония в тот момент переживала период укрепления абсолютизма, милитаризации экономической и общественной жизни страны (принятию УК предшествовали разгром России в войне 1904-1907 гг. и заключение военно-политического союза с кайзеровской Германией).

Особенностью УК Японии является абстрактность формулировок диспозиций составов преступлений, равно как и их санкций, что предоставляет широкие возможности для судебного усмотрения. Благодаря такой гибкости уголовно-правовых норм УК 1907 г. до сих пор пригоден для применения, а в правоприменительной деятельности японского правосудия весьма велико значение судебного прецедента, в частности практики Верховного суда.

Уголовный кодекс состоит из двух книг (частей). Часть первая «Общие положения» содержит правила применения уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц, определяет виды наказаний и правила их применения, устанавливает сроки давности исполнения наказания, погашения судимости и т.д. Общая часть УК не содержит определения преступления и не определяет их категории в зависимости от степени тяжести. В главах 7-11 имеются лишь нормы, устанавливающие обстоятельства, исключающие преступность деяния, понятия покушения на преступление, признаки совокупности, рецидива, соучастия. Отдельный закон 1948 г. регламентирует уголовную ответственность за малозначительные деяния.

Уголовно наказуемыми являются, главным образом, умышленные деяния. Ответственность за неосторожные преступления возможна лишь в случаях, специально оговоренных в уголовном законе.

Возраст уголовной ответственности в Японии по общему правилу установлен с 14 лет, хотя лица до 20-летнего возраста подпадают под юрисдикцию ювенальной юстиции.

Среди видов наказаний основными признаются смертная казнь, лишение свободы с принудительным трудом, лишение свободы без принудительного труда, штраф, арест, малый штраф. В качестве дополнительного наказания предусмотрена конфискация имущества. Лишение свободы дифференцируется от 1 месяца до 15 лет, существует также и пожизненное заключение. Наиболее дифференцированными видами наказания являются штрафы и арест.

Достаточно широкий арсенал средств используется в УК Японии для смягчения участи осужденного при наличии определенных обстоятельств. Так, размер назначаемого наказания может быть существенно снижен при наличии следующих предусмотренных законом смягчающих обстоятельств: явки с повинной до того, как властями преступление было раскрыто; покушения на преступление; наличие у виновного лица физических или психических недостатков. Существуют институты отсрочки исполнения приговора, условного осуждения, условного освобождения из мест лишения свободы.

Особенная часть УК Японии не имеет четкой структуры, составы преступлений не сгруппированы по разделам или главам, кроме того, признаки конкретных видов преступлений в

диспозициях статей Особенной части сформулированы достаточно аморфно, зачастую без выделения каких-либо квалифицирующих признаков, поэтому такое большое значение в Общей части УК придается правилам назначения наказаний.

Помимо Кодекса к числу источников уголовного права в Японии относятся нормы так называемого специального уголовного права. Речь идет о специальных законах, устанавливающих ответственность за отдельные виды преступлений (например, Закон о предотвращении краж и наказаниях за них 1930 г., Закон о наказаниях за вымогательство с использованием заложников 1978 г., Закон о предотвращении неправомерных действий членов организованных преступных формирований 1991 г. и др.), либо о нормах уголовно-правового характера, содержащихся в нормативных актах иной отраслевой принадлежности (к таким источникам уголовного права в Японии относятся, в частности, нормы так называемого уголовно-административного права).¹

¹ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / под ред. и с предисл. И.Д.Козочкина. – М., 2004. – С. 447-453.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Боронбеков, С. Основные ценности ислама – объекты охраны шариата / С.Боронбеков // Государство и право. – 2003. – №2.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности. / Р.Давид, К.Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1999.
3. Ключанова, Т.М. Уголовное право зарубежных стран / Т.М.Ключанова. – СПб.: Изд-во Юридического института, 1998.
4. Крашенинникова, Н.А. Индусское право: история и современность / Н.А.Крашенинникова. – М.: Изд-во МГУ, 1982.
5. Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств./ А.А.Малиновский. – М.: Новый юрист, 1998.
6. Мелешко, Н.П. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательства и правоприменительной практики) / Н.П.Мелешко, Е.Г.Тарло. – М.: «Юрлитинформ», 2003.
7. Мусульманское право: структура и основные институты. – М.: Институт государства и права АН СССР, 1984.
8. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я.Сухарев. – М.: Изд-во НОРМА (Изд-дат. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000.
9. Саидов, А.Х. Введение в основные правовые системы современности / А.Х.Саидов. – Ташкент: Изд-во «Фан», 1988.
10. Сеницына, И.Е. Обычай и обычное право в современной Африке: История изучения кодекса обычного права / И.Е.Сеницына. – М.: Изд-во «Наука», 1978.
11. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии, Италии): сб. законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: ИМПЭ им. Грибоедова, 2001.
12. Уголовное право. Общая часть. Особенная часть. Лекция 15: Уголовное право зарубежных государств. Разработка и реализация программ борьбы с преступностью за рубежом / под ред. А.Н.Игнатова, Ю.А.Красикова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997.
13. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / под ред. и с предисл. И.Д.Козочкина. – М.: Изд. дом «Камерон», 2004.

План издания №74

**Татьяна Алексеевна Бажан
Алексей Геннадьевич Калугин
Светлана Александровна Ступина**

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Лекция

Редактор Т.Ю.Яковлева
Технический редактор М.Н.Киценко

СЭЗ №24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. листов 4,25 (3,23 усл.авт.л.).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6